П. Ивановъ.

СѢВЕРНЫЯ ПИСЦОВЫЯ КНИГИ

КАКЪ МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ОБЛОЖЕНІЯ.

МОСКВА
 ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1900.

П. Ивановъ.

СѢВЕРНЫЯ ПИСЦОВЫЯ КНИГИ

КАКЪ МАТЕРІАЛЪ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ОБЛОЖЕНІЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1900

(Оттискъ изъ втораго тома Трудовъ Археографической Коммиссіи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества).

Печатано по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Мѣстная сошка и указная выть.

I.

Реформаторская дѣятельность Москвы въ области государственнаго хозяйства на сѣверѣ далеко не вполнѣ изучена нашею литературою. Существующія попытки недостаточно полны и не всегда достаточно уясняютъ предметъ. Этотъ пробѣлъ до нѣкоторой степени можетъ быть восполненъ нѣкоторыми ускользнувшими отъ вниманія изслѣдователей писцовыми книгами: это — книги Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ за 1623 и 1686 годы [1]) и Сольвычегодскаго за 1645 г. [2]). Присоединяя къ нимъ уже до нѣкоторой степени использованныя книги по Устюжскому уѣзду и Вятскому краю, можно думать, что мы будемъ имѣть образцы всѣхъ пріемовъ сошнаго и вытнаго письма, примѣнявшихся въ XVII в. въ Поморскихъ уѣздахъ. Шагъ за шагомъ мы можемъ слѣдить за постепеннымъ вытѣсненіемъ мѣстныхъ единицъ измѣренія источниковъ казеннаго дохода — сошекъ и обежъ — московскими вытями и сохами. Цѣнности, слу-

[1]) Москов. Архивъ Мин. Юстиціи: писцовыя книги по Кевролѣ и Мезени за 1623 и 1686 г. №№ 185 и 186.

[2]) Ibid. писц. кн. по Сольвычегодску № 451, ibid. п. к. по Устюгу № 510.

жащія податнымъ источникомъ, остаются въ теченіи всего столѣтія одинаковыми: весь доходъ населеній; но способы измѣренія и самые способы обложенія ихъ измѣняются почти съ каждою новою переписью. Такъ что большинство писцовыхъ и переписныхъ книгъ составлено не только въ виду опредѣленія податной способности населенія, но и въ виду спеціальныхъ финансовыхъ цѣлей: измѣненія тѣхъ единицъ, на которыя падалъ окладъ, и съ которыхъ брались подати; изъ всѣхъ разновременныхъ книгъ по одному уѣзду только, кажется, Устюжескія и Сольвычегодскія 21 и 27-го годовъ составлены по одному образцу: земля измѣрена въ четверти и положена въ выти и мѣстныя сохи.

Московская исторія обложенія начинается разнообразіемъ мѣстныхъ финансовыхъ измѣреній и паралельно съ этимъ стремленіемъ Москвы ввести однообразную, т. е. московскую мѣру повсемѣстно: еще Иванъ III посылаетъ въ Тверь писцовъ мѣрить землю по московски [3]); но наибольшую напряженность стремленіе это получило только со второй половины XVI в., одновременно съ тѣмъ, какъ введена была большая соха — земельная площадь вполнѣ устойчивыхъ и точно опредѣленныхъ размѣровъ; размѣры ея были поставлены въ зависимость отъ качества земли и отъ качества владѣльца: на помѣстныхъ, вотчинныхъ и дворцовыхъ земляхъ соха равнялась 800 четв. доброй земли, 1000 ч. средней и 1200 ч. худой; монастырскія земли были поставлены въ менѣе выгодное

---

[3]) Бѣляевъ: „О поземельнымъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ“, Временникъ Общ. Ист. и Древн. XI, 51; Кури: „О прямыхъ налогахъ въ древней Руси“—Юридическій сборникъ Мейера — 113; Милюковъ: „Спорные вопросы“. 42—45, 108—109.

положеніе въ податномъ отношеніи, такъ какъ размѣръ ихъ сохъ былъ меньше: 600 ч. доброй, 700 ч. средней и 800 ч. худой земли; разница въ пропорціяхъ сохъ разныхъ качествъ на земляхъ разныхъ категорій владѣльцевъ: въ помѣстныхъ, вотчинныхъ и дворцовыхъ земляхъ соха худой земли въ $1\frac{1}{2}$ раза больше доброй, въ черныхъ въ $1\frac{1}{5}$, въ монастырскихъ—$1\frac{1}{3}$—объясняется нѣкоторыми изслѣдователями тѣмъ, что правительство руководилось дѣйствительною разницею въ колебаніяхъ доходности земель разныхъ сословій. На черныхъ земляхъ по книгамъ сошнаго письма, соха доброй земли равнялась 500, середней—600, худой—700 четвертямъ[4]); но такая соха въ сѣверныхъ уѣздахъ не примѣнялась; здѣсь введена была соха въ 800 четв., т. е. та же, что и въ помѣстныхъ и дворцовыхъ земляхъ[5]). Въ сущности, изъ этихъ уѣздовъ размѣръ сохи игралъ значительную роль только для Вятскаго края—наиболѣе земледѣльческаго, гдѣ окладъ прямо положенъ на соху. Въ остальныхъ уѣздахъ господствующее мѣсто принадлежитъ не сохѣ, а сначала сошкѣ, послѣ—выти: вся сумма налоговъ, падающихъ на уѣздъ, разводится не по сохамъ, а прямо по вытямъ. Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ окладной единицы, которую вводятъ писцовыя книги въ сѣверныя окраины. Нельзя однако думать, что всѣ реформы повсемѣстно ограничивались замѣною мѣстныхъ сошекъ и обежъ московскими сохами и вытями: какъ въ каждомъ изъ уѣздовъ писцы нахо-

---

[4]) Милюковъ: Opus cit. 45—52, 106; Лаппо-Данилевскій: „Организація прямого обложенія" 226—227, 219.

[5]) М. А. М. Ю.: писц. кн.: Кеврола и Мезень: № 185 : 323; Сольвычегодскъ: № 501 : 507., Устюгъ: № 510 : 48—52; Вятка: № 90 : 85.

дили своеобразныя измѣренія, такъ и внесенныя въ каждый уѣздъ измѣненія далеко неоднообразны.

Окладныя книги Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ за 1615 г., писцовыя Устюжскаго и Сольвычегодскаго за 1647 г.. Вятскаго за 1629, Двинскаго за 1623, всѣ имѣютъ въ виду ввести большую московскую соху; но въ каждомъ изъ этихъ уѣздовъ нововведеніе комбинируется или съ другими реформами или съ остатками мѣстныхъ обычныхъ и старыхъ указныхъ финансовыхъ опредѣленій. Въ каждой волости Кеврольскаго, Мезенскаго, Устюжскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ въ XVI и до половины XVII в. существуютъ свои мѣстныя волостныя сошки, измѣряемыя въ Кевролѣ и Мезени четвертями земли, въ Устюгѣ и Сольвычегодскѣ вытями. Четвертное измѣреніе сошекъ двухъ первыхъ уѣздовъ доказывается писцовыми 1623 г.: „а въ сошкѣ по прежнему... (столько же) четвертей пашни", „а въ волости въ сошкѣ.... четвертей". Что касается до памятниковъ XVI в.—сотныхъ 1589 г., то въ нихъ указывалось рядомъ количество земли въ четвертяхъ и количество сошекъ: „въ живущемъ средней земли 54 ч., худой 14 ч., всего 68, а сошнаго письма $6^1/_6$ сошки"; прямого же указанія на соизмѣримость сошекъ съ землею не было [6]). Въ 1615 г. окладныя книги кладутъ четвертную пашню Кевролы и Мезени „въ большое сошное письмо", принимая соху доброй земли въ 800 четв.; разрубною долею сохи были признана сошка въ 15 четв. для всѣхъ качествъ земли; такихъ сошекъ въ сохѣ считалось $53^1/_3$[7]). Старое сошное письмо каждой волости было

---

[6]) Ibid.: № 185 : 99, 114, 210, 274, 299, 316.

[7]) Ibid.

переведено на новое. Но Москва совершенно игнорировала тотъ фактъ, что въ каждой волости сошка своихъ размѣровъ, и очевидно игнорировала не умышленно, а по незнанію [7a]); впослѣдствіе она поправила свою ошибку. Принявши каждую сошку равной 15 четвертямъ, для того, чтобы опредѣлить размѣръ запашекъ каждой волости, приказные множатъ количество сошекъ каждой волости на 15, полученная такимъ образомъ четвертная пашня записывается въ сохи. Въ результатѣ явилось значительное несоотвѣтствіе новаго сошнаго письма дѣйствительнымъ размѣрамъ четвертной пашни, напр., въ Сурѣ по сотнымъ 1589 г. $185^1/_2$ ч. земли, $17^2/_3$ сошки (сошка$=10^2/_2$ ч.); по окладнымъ книгамъ $^5/_{16}$ сохи и 15 четв. пашни, т. е. 265 ч.; нетрудно угадать, какъ онѣ получились: $17^2/_3$ сохи $\times$ $15 = 265$; и такія ошибки въ итогахъ каждой волости [8]). Вѣроятно, это былъ не единственный случай такого пріема перевода мѣстнаго счета на московскій; имъ во всякомъ случаѣ въ значи-

---

[7a]) Произошло это вслѣдствіе того, что въ рукахъ приказныхъ были не сотныя (писцы 1623 г. берутъ ихъ изъ приказной кевроьской избы), а платежныя отписи; въ послѣднихъ же указывается только количество окладныхъ единицъ—въ данномъ случаѣ сошекъ — безъ указанія количества земли. Въ XVII в. платежницы Холмогорскаго уѣзда содержатъ указанія одного количества вытей (Архивъ Арх. Епарх. Древнехранилища: Документы Никольскаго монастыря, см также Дьяконовъ. „Городовые приказчики". Ж. М. Н. Пр. 1900 г. I, 82).

[8]) Ibid.: № 185 : 210, 99: Веркола: по сотной—пашни 78 ч., сошекъ $8^2/_3$, (въ сошкѣ $9^1/_3$ ч.); по окладной книгѣ: сошнаго письма $\frac{5}{32}$ сохи и 5 ч. пашни, „а въ той волости въ сошное письмо въ $\frac{5}{32}$ сохи и въ 5 ч. пашни не доложено 58 четв.

тельной степени подрывается довѣріе къ тѣмъ мѣстнымъ сохамъ, которыя, какъ Новгородская въ 30 ч., отличаются крайнымъ однообразіемъ [9]). Можетъ быть, это была одна изъ многочисленныхъ сохъ, существовавшихъ въ пятинахъ, какъ введенная въ Кевроли и Мезенѣ сошка въ 15 четв. была максимальною изъ всѣхъ волостныхъ сошекъ двухъ названныхъ уѣздовъ. Писцами 1623 года введена была поправка. Большая соха оставлена въ томъ видѣ, какъ введена въ 1615 году—(800 ч. доброй земли), сошка въ 15 четв., какъ совершенно случайная, отмѣнена, напротивъ, былъ принятъ и оставленъ въ силѣ волостной сошный счетъ: „въ малыя сошки поло-

---

пашни“ $\frac{5}{32}$ с. и 5 ч. пашни $=\frac{800 . 5}{32}+5=130$ четв. $8^2/_3 \times 15=$ $=130$ ч.; $130-58=72$ (здѣсь, очевидно, ошибочными). 114: Левеля; по сошной . пашни 81 ч., сошекъ 8 — (въ сошкѣ по $10^1/_8$ ч.); по оклад. книгѣ $\frac{1}{8}$ сохи и 20 ч. пашни; не доложено 39 ч. $\frac{1}{8}$ сохи и 20 ч. пашни=120 ч ; $8 \times 15=120$ ч.; $120-39=$ $=81$.

[9]) Дьяконовъ: Ж. М. Н. Пр. 1893 г. IX : 215.; Временникъ VI : 58. Лаппо-Данилевскій: Организація прямаго обложенія 232 признавая нормальною такую сошку, думаетъ, что отъ нея бывали отклоненія. Сошка въ 30 ч. сдѣлалась общею для всѣхъ пятинъ вѣроятно вслѣдствіе того, что окладъ ея былъ уровненъ $\frac{1}{10}$ части оклада съ Московской сохи въ 300 ч. Извѣстно, что XV—XVI в. размѣры сошки въ пятинахъ колебались между 6—21 коробьямъ, т е. 12 и 42 четв. - Владиславлевъ: „Обжа“ Ж. М. Н. Пр. 1892, — IV, 233: Милюковъ: „Спорные вопросы“ 38, 44 признаетъ, что „въ болѣе древнее время земельные размѣры сохи московской должны были стоять близко къ размѣрамъ новгородской, а затѣмъ превысить ихъ до 10 разъ“.

жено противъ прежняго, какъ въ каждой волости было". Въ качествѣ новой окладной единицы появилась выть: „по государеву указу кладено вновь въ выть середней земли по 14 ч., худой—16" [10]). Однако главное мѣсто принадлежитъ старымъ мѣстнымъ окладнымъ единицамъ-сошкамъ: „а государевыхъ денежныхъ доходовъ прибыло съ черныхъ и церковныхъ сошекъ", „да съ веденецкихъ сошекъ данныхъ доходовъ" [14]). Тѣмъ не менѣе, благодаря тому, что „денежные доходы на прибылую пашню положены по разводу противъ прежняго оклада", а прежній окладъ, какъ мы видѣли, не соотвѣтствовалъ количеству сошекъ, и теперь квота налоговъ на сошку далеко не одинакова для всѣхъ волостей: наибольшимъ постоянствомъ отличаются квоты тѣхъ налоговъ, которые встрѣчаются въ качествѣ сошныхъ въ сотныхъ Холмогорскаго уѣзда 1588 г., таковы: сборы за городовое, ямчужное и засѣчное дѣло (по 40 д.), ямскія и приметныя деньги (40 д.), пищальныя (14—15), за горностаевъ (обычно 14 д., но есть 12, 13 и даже 21—

---

[10]) Кевр. п. к. № 185, 323. Сошный счетъ въ Кевролѣ и Мезени нѣсколько своеобразенъ: сохи въ 800 четв. не зависятъ отъ качества земли. Въ этихъ уѣздахъ доброй земли нѣтъ, есть только средняя и худая; не одабривая ни той ни другой, писецъ суммируетъ ихъ и дѣлитъ полученную сумму на 800; напр. въ Веркольской волости: $67^{23}/_{24}$ ч. сер. земли и $75^{1}/_{2}$ ч. худой, всего слѣдовательно—$143^{19}/_{24}$ ч.; сошнаго письма: $\frac{1}{6}$ сохи и 10 четей съ четверикомъ пашни $\left(\frac{1}{6}\text{ сохи} = \frac{800}{6} = 133;\ 133 + 10 = 143\right)$. — № 185 : 94; также точно по всему Кевропьскому уѣзду середней и худой земли $3433^{2}/_{3}$ ч. записаны въ $4^{3}/_{32}$ сохи и $3^{7}/_{12}$ ч. Ibid. пашни. 326.

[14]) Ibid. : 78, 80, 323.

22). Далѣе: 2 специфински мѣстныхъ оброка: 1) оброкъ „за то, что имъ (Кеврольскимъ и Мезенскимъ крестьянамъ), быть особно отъ Двины“ и 2) оброкъ за таможенную пошлину. Оба очень равномѣрно распредѣлены по сошкамъ: первый по 17—18 алтынъ, второй по 12 а. Первый оброкъ — оплата особаго права, выговореннаго у правительства—по тяглу быть независимыми, отдѣльными отъ холмогорскаго уѣзда; во второмъ съ оплатою права самостоятельно завѣдывать таможенными сборами соединена обязанность, принятая на себя населеніемъ, вносить въ казну опредѣленную сумму денегъ сразу взамѣнъ сборовъ, идущихъ съ отдѣльныхъ актовъ торговли. Если судить по аналогіи со сборами денегъ за пятнаніе лошадей, разводимыми въ XVI в. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также по сошкамъ, то можно думать, что и здѣсь при самой торговлѣ съ продавцовъ и покупателей не бралось пошлинъ, какъ тамъ: „отъ пятна не емлютъ ничего“ (Хрестоматія Владимирскаго Буданова II, 201). Оба эти сбора примыкаютъ къ оброку за намѣстничъ доходъ, взимаемый, съ одной стороны, за право населенія самому, судиться и собирать подати, съ другой, взамѣнъ всѣхъ доходовъ, шедшихъ въ пользу намѣстника и его людей. Что оброкъ за намѣстничъ доходъ собирается съ сошекъ видно только изъ того, что размѣры этого дохода по разнымъ волостямъ находятся въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ количествомъ сошекъ, во всякомъ случаѣ большемъ, чѣмъ съ количествомъ вытей или сохъ (на сошку отъ 1 р. 17 а. 3 д. до 2 р. 7 а. 5 д.). Наконецъ, оброкъ за бѣлку и за горностая — замѣна натуральныхъ сборовъ. Размѣръ сборовъ за бѣлку не стоитъ ни въ какомъ соотвѣт-

ствіи ни съ количествомъ сошекъ, ни съ количествомъ вытей [15]).

Выть имѣла свое самостоятельное назначеніе, раскрываемое Сольвычегодскими писцовыми книгами.

Въ Сольвычегодскомъ и въ большинствѣ волостей Устюжскаго уѣзда до 1647 г. рядомъ съ сошкою существуетъ выть. Отношеніе между ними по книгамъ 1625 года таково: выть была разрубною долею сошки и самостоятельною окладною единицею; по сошкамъ разводились старыя доходы: дань, запросъ, ямскія, приметныя, за городовое, засѣчное, ямчужное дѣло, казначеевы, дьячьи, подъячьи пошлины, за правстчикову поворотную пошлину, за посошныхъ людей, соколій оброкъ и за поминочные черные соболи — въ общей суммѣ съ сошки по 8 р. 32 а. 1 д., пищальныя деньги—около 20 д., деньги за посопный хлѣбъ—по 8 р. 32 а. 1 д. Оброкъ за намѣстничъ доходъ, собираемый въ Кевролѣ и Мезени съ сошекъ, здѣсь собирается съ вытей — по 1 р. 16 а. 5 д.[15])

Но, повидимому, другія повинности и сборы, существовавшія въ 1623 году, и имѣвшія возникнуть послѣ этого времени, были отправляемы во всѣхъ интересующихъ насъ уѣздахъ съ вытей: сольвычегодскій писецъ 1623 года упоминаетъ только натуральныя повинности и взносы: „ямскую гоньбу (по Сибирской дорогѣ черезъ Сольвычегодскій уѣздъ), московскіе и сибирскіе запасы“, но онъ далѣе говоритъ о „всякихъ мірскихъ разметахъ“, подъ которыми, конечно, нельзя понимать въ тѣсномъ смыслѣ мірскихъ сборовъ, а тѣ же казенные за исключеніемъ сошныхъ[16]). Въ нѣсколькихъ (5) волостяхъ

[15]) Сольвычегодскъ: № 446 : 196; № 451 : 226; № 501 : 570.
[16]) Ibid. № 446 : 397, 448.

√ Устюжскаго уѣзда сошка въ XVI в. была вытѣснена вытью [17]).

Неравенство мѣстныхъ сошекъ было замѣчено еще писцомъ 1623 г.: распредѣленіе указанныхъ выше повинностей по вытямъ онъ мотивируетъ тѣмъ, „что во всѣхъ волостяхъ сошное письмо не равно: въ иныхъ волостяхъ вытей (въ сошкѣ) много, въ иныхъ мало“ [18]). Но только въ 1647 году „по указу велик. гос. и по писцовому наказу велѣно писцомъ... учинить сохи всѣ равны“; мѣстныя сохи въ Сольвычегодскѣ и Устюгѣ были отмѣнены, была введена большая соха въ числѣ другихъ волостей и въ тѣ, гдѣ раньше былъ одинъ вытный счетъ [19]). Въ Сольвычегодскѣ эта реформа была комбинирована съ другою: поземельная выть замѣнена была дворовою-живущею вытью въ 5 дворовъ; такъ что и соха получила нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ Устюгѣ [20]). Собственно реформа заключалась не столько въ веденіи большей сохи, сколько въ переложеніи всѣхъ старыхъ сошныхъ доходовъ съ сошекъ на выти. Въ книгахъ 1646 г. вытные и сошные доходы по старому раздѣляются: оброкъ за намѣстный доходъ и за присудъ... съ выти по 1 р. 16 а. 5 д., остальные доходы,

---

17) Устюгъ: № 510 48—52: ссылка на книги 1565 г.: „въ сошное письмо та волость не положена“, далѣе писецъ 1647 г. дополняетъ этотъ пропускъ своего предшественника: „доведется $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{32}$ сохи да перешло $5^1/_2$ четв.“.

18) См. прим. 16.

19) Лаппо-Данилевскій: „Организація прямого обложенія“ 231; текстъ взятъ изъ писцовыхъ 1678 г.—Устюгъ: № 514; очевидно, онъ заимствованъ писцами изъ указа 40-хъ годовъ; п. к. № 510: 48—52.

20) Сольвычегодскъ: № 452: 1310; № 451: 226.

сбираемые прежде съ сошекъ, сбираются теперь съ вытей по 1 р. 4 а. 1 д. съ выти. Въ позднѣйшихъ книгахъ 1678—82 года обѣ эти ставки либо пишутся рядомъ, либо сливаются въ одну: 2 р. 21 а.[21]) Въ 40-хъ годахъ окладною единицею рядомъ съ вытью былъ дворъ; на писцовыхъ книгамъ 1647 г. это нововведеніе отразилось такъ: тѣ натуральныя повинности и сборы и „всякія мірскія разметы", которые въ 23 году приказано было отправлять съ вытей, теперь отправляются съ дворовъ: „въ ямской гоньбѣ и въ стрѣлецкомъ и въ сибирскомъ запасахъ и во всѣхъ мірскихъ разметахъ крестьянамъ верстаться межъ себя погодно смотря по животамъ и по промысламъ" [22]). Такимъ образомъ эти сборы Москва считаетъ наиболѣе эластичными и подвижными, то и дѣло перелагая ихъ съ одной окладной единицы на другую.

Въ Вятскомъ краѣ въ XVI в. была соха въ 100, 120, 140 ч. земли, состоявшая изъ 10 вытей по 10, 12, 14 четв. въ каждой сохѣ [23]). Что это была не мѣстная, а указная единица, видно изъ текста писцовыхъ книгъ 1629 года: „по прежнему государеву указу положено по 10 ч. на выть"; о мѣстныхъ же измѣреніяхъ писецъ говоритъ въ совершенно иныхъ выраженіяхъ: „а въ волости въ сошкѣ" и т. д. (см. выше). [24]) Выть въ 10 ч.,

---

[21]) См. прим 15.

[22]) Сольвычегодскъ: № 452: 848.

[23]) Дьяконовъ: Ж. М. Н. Пр. 1893. IV. 215.

[24]) Вятка: № 90: 334; ср. Кеврола: № 185: 282, 215. Повидимому, вятская выть въ 10 четв.—таже новгородская обжа въ 10 четвертей, введенная вмѣстѣ съ сошкою въ 30 ч.; въ писцовыхъ книгахъ по Новгороду 1646 г. она называется то вытью, то обжею. — Владиславлевъ: „Обжа".—Ж. М. Н. Пр. 1892 г., IV. 239.

повидимому пережила соху въ 100 ч. и примѣнялась къ большой сохѣ, пока въ 1629 г. не была замѣнена вытью въ 12, 14, 16 четв., смотря по качеству земли. Въ отличіе отъ другихъ уѣздовъ, въ Вятскомъ краѣ сохѣ принадлежитъ первенствующая роль въ обложеніи, по крайней мѣрѣ съ внѣшней формальной стороны: всѣ ставки налоговъ кладутся на нее: данныхъ денегъ съ сохи по 40 р., кормовыхъ—по 8 р., казначеевыхъ—по 1 р. 20 а., дьячьихъ—по 26 а. 4 д., подъячьихъ—по 13 а. 2 д., пищальныхъ—по 2 р. 16 а. [25])

✓ Исторія сошнаго письма кончается 1679-мъ годомъ— уничтоженіемъ данныхъ денегъ и переводомъ стрѣлецкихъ и ямскихъ съ сохъ на дворы [26]). Хотя большинство писцовыхъ книгъ 70—80-хъ годовъ продолжаютъ переводить землю въ сошное и вытное письмо; однако этотъ переводъ не имѣлъ уже никакого практическаго значенія. Цѣли поземельнаго кадастра измѣнились: прежнія фискальныя уступили мѣсто правовымъ [27]). Это даетъ чувствовать даже внѣшняя сторона такихъ книгъ, какъ

---

[25]) Вятка № 90: 85.

[26]) Милюковъ: Государственное хозяйство: 85—87, „Спорные вопросы“ 121.

[27]) П. к. по Сольвычегодску; № 501—506; по Устюгу № 514. Что въ кругъ дѣятельности писцовъ входило главнымъ образомъ межеваніе, а распредѣленіе на сохи и выти долженъ былъ сдѣлать приказъ, см. Неволинъ: Собраніе сочиненій VI, 499. Этимъ, можетъ быть, объясняется различіе редакцій съ одной стороны Кеврольскихъ книгъ 1686 г., съ другой Сольвычегодскихъ и Устюжскихъ того же времени: по первому сохранились списки съ тѣхъ подлинныхъ, какія были составлены писцами, по двумъ другимъ—книги переписанныя съ писцовыхъ въ приказѣ. Межевое значеніе этихъ книгъ также см. Миклашевскій: „Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства“, I. 48.

Кевръльскія: въ нихъ совершенно нѣтъ перевода земель въ сохи и выти. А такъ какъ по Кевроли и Мезени, повидимому, писцовыя книги составлялись только 2 раза въ столѣтіи: въ 1623 и 1686 г., то и исторія сошнаго письма здѣсь не пошла дальше того, что дали книги 1623 г. [28]). Подводя итоги всему сказанному: 1) нельзя не признать, что большая соха далеко не была господствующею окладною единицею: были уѣзды, въ которыхъ она или совершенно не была приложена (Сольвычегодскъ), или ея примѣненіе имѣло только формальное значеніе; на дѣлѣ налоги не раскладывались по ней (Устюгъ), или вмѣстѣ съ этимъ она потеряла значеніе окладной единицы, расчитанной на землю разныхъ качествъ, (Кеврола и Мезень). Остается, строго говоря, одна только вятская соха; въ Чердыни она просуществовала слишкомъ недолго и обратилась въ дворовую соху (1629 г.); 2) разнообразіе мѣстныхъ единицъ смѣнилось еще большимъ разнообразіемъ указныхъ, напр.: Сольвычегодская и Устюжская выть 1647 г. гораздо менѣе похожи другъ на друга, чѣмъ сошки этихъ же уѣздовъ. Въ такой же степени мало похожи другъ на друга вятская и чердынская сохи 3) Изъ разнородности и разнообразія окладныхъ единицъ мы можемъ заключить къ характеру интересующаго насъ періода исторіи ихъ. Это было переходное время отъ мѣстныхъ измѣреній, условія примѣ-

---

[28]) Въ Кевр. книгахъ 1686 г. № 186 слѣды сошнаго письма остались въ перечнѣ оброчныхъ сѣнокосовъ: нѣкоторые изъ нихъ находились на оброкѣ и въ сошномъ письмѣ: 308—315. Разборъ переписныхъ книгъ не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ онѣ не имѣли дѣла ни съ вытнымъ, ни съ сошнымъ письмомъ, предполагая раскладку податей не по сохамъ и вытямъ, а по дворамъ—Милюковъ „Спорные вопросы“ 104—105.

ненія которыхъ или были неизвѣстны, или игнорировались Москвою, къ единству ихъ, выразившемуся въ введеніи одной общей единици—двора. Но это было переходомъ не отъ неравномѣрности къ равномѣрности обложенія, какъ это думали писци, а отъ мѣстной системы равнаго распредѣленія къ московской.

II.

Изъ мѣстныхъ измѣреній наиболѣе извѣстны новгородскія, съ судьбою которыхъ связана судьба интересующихъ насъ окладныхъ единицъ Кевроли и Мезени. Самые ранніе тексты, относящіеся къ XV в., представляютъ объекты обложенія въ такомъ видѣ: рабочій скотъ, трудъ конныхъ и пѣшихъ работниковъ („два коня, а третья припряжъ“, „четыре пѣшца“, „обжа—одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ, а кто на трехъ лошадяхъ и самъ третей оретъ, ино то соха“), орудія („плугъ“). — Это объекты обложенія земледѣльческаго труда, сама земля не входитъ въ число ихъ. Другія отрасли труда: промыслы и торговля представлены были въ прямомъ обложеніи въ видѣ капитала, назначеннаго для ихъ производства, или орудій этого производства,—иногда работниковъ: тшанъ кожевнической, неводъ, лавка, ладья, црѣнъ, кузнецъ. Всѣ эти предметы какъ земледѣльческаго такъ и всякаго другого хозяйства измѣрялись одною единицею — сохою; въ земледѣліи въ соху входило 3 и иногда 2 конныхъ работника, въ ея разрубную долю—обжу—одинъ; въ промыслахъ и торговлѣ сохѣ уравнивалось или цѣлое торговое или про-

мысловое заведеніе или орудіе или часть его, обыкновенно половина [29]).

Для дальнѣйшнаго времени—первой половины XVI в.— матеріалъ не достаточно ясенъ, чтобы по немъ дать какія-нибудь признанныя всѣми заключенія. Новгородскія писцовыя книги этого времени имѣютъ дѣло съ тою же сохою, но ихъ данныя не выясняютъ ея значенія: какъ доказано нашею литературою, ни количество высѣваемаго хлѣба, ни размѣръ пашни, ни количество дворовъ и людей въ нихъ не можетъ быть приведено въ полное соотвѣтствіе съ количествомъ сохъ и ихъ разрубныхъ долей обежъ. Это наблюденіе, сдѣланное надъ новгородскимъ матеріаломъ, вполнѣ приложимо и къ московскому первой половины XVI в.[30])

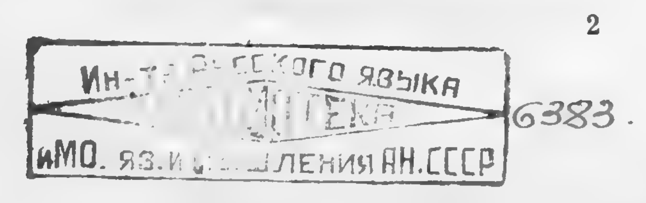
Оно не помѣшало однако въ свое время Бѣляеву признать, что соха въ данный періодъ измѣрялась количествомъ земли—въ новгородскихъ областяхъ коробьями, въ московскихъ — четвертями [31]). Возраженія противъ этого взгляда — въ существѣ дѣла методологическія—сводятся къ тому, что, если нѣтъ соотвѣтствія между указанными выше величинами, то онѣ не могутъ быть и соизмѣримы другъ другу, т. е. если въ нѣсколькихъ наблюдаемыхъ территоріальныхъ раіонахъ на одну соху приходится разное количество четвертей земли, то не можетъ быть, чтобы соха измѣрялась этими четвер-

---

[29]) Ивановъ: Опытъ историч. Изслѣдованія о межеваніи 10. Неволинъ: собраніе сочиненій VI. 450. Владиславлевъ: Обжа. Ж. М. Н. П. 1892. IV. 223 — 227. Милюковъ: Спорные вопросы. 18, 36.

[30]) Милюковъ: Opus cit. 42.

[31]) Бѣляевъ: „О поземельномъ владѣніи“. Временникъ XI. 51—54.

тями. Отыскивая новыя пути, новое направленіе хочетъ найти скрытое незарегисрированное писцами начало, постоянно и устойчиво опредѣляющее размѣры сохи. По мнѣнію однихъ „тутъ важную роль играютъ тѣ элементы, которые не попали подъ прямыя указанія описи". Это прежде всего рабочій скотъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, прежде всего надо предположить, что сошное письмо начала XVI в. въ основѣ имѣетъ тѣ же принципы, что и раньше. Затѣмъ на размѣры сохи вліяетъ инвентарь и другія подробности хозяйства: близость рѣкъ, лѣса, дорогъ и пр. По справедливому замѣчанію г. Дьяконова, „указанная догадка предполагаетъ столь тонкіе техническіе пріемы земельнаго кадастра, что на производство его не хватило бы ни средствъ ни умѣнья у органовъ московской администраціи" [32]).

Другое мнѣніе заключается въ томъ, что въ основу измѣренія сохъ клалась постоянная величина—трудъ 3-хъ конныхъ работниковъ для новгородскихъ областей и 32-хъ для московскихъ. Первая половина мнѣнія основана на указанныхъ въ началѣ текстахъ; что касается до московской сохи, то предположеніе, что она была также трудовою мѣрою, всецѣло покоится на одномъ текстѣ, который уже нѣсколько разъ послѣ того былъ цитивированъ литературою [33]). Если бы трудъ измѣрять количествомъ дворовъ или рабочихъ, то данныя писцовыхъ книгъ не подтвердили бы этой теоріи, такъ какъ на одну соху приходится разное количество дворовъ и

---

[32]) Владиславлевъ: Обжа, Ж. М. Н. Пр. 1892. IV., 230. Дьяконовъ: Ж. М. Н. Пр. 1893 г. IV, 213.

[33]) Милюковъ: Opus cit.: „пашетъ её кн. Александръ, а въ соху положена однокольцемъ $^1/_{32}$ сохи".

людей; теорію можетъ выручить другое предположеніе, уже приведенное нами выше, т. е. что соха измѣрялась не просто количествомъ труда, но количествомъ конныхъ работниковъ, слѣдовательно, въ разсчетъ принималось и количество рабочаго скота. Опять таки, значитъ, надо обратиться къ элементамъ, незарегистрированнымъ писцами [25]). Дьяконовъ, соглашаясь съ Милюковымъ въ томъ, что новгородская соха мѣрялась трудомъ, прибавляетъ, что размѣръ разрубной части ея—обжи,—а слѣдовательно, и самой сохи опредѣлялся еще и качествомъ почвы и наличностью угодій [34]).

Когда мы видимъ ссылку на элементы, „которые не попали подъ прямые указанія описанія", поневолѣ возникаетъ вопросъ, какое значеніе имѣли всѣ писцовыя описанія: земли, дворовъ, людей, угодій, если для обложенія они совершенно пропадали даромъ; почему писецъ вносилъ то, чего не требовало государственное хозяйство, и совершенно игнорировалъ то, что для этого хозяйства имѣло наиболѣе существенное значеніе: если, напр., облагали трудъ или рабочій скотъ, то вѣдь количество земли или количество высѣва не играло какой-нибудь существенной роли; если бы еще опредѣленной единицѣ труда всегда соотвѣтствовала опредѣленная площадь земли или опредѣленное количество высѣва, тогда можно было бы примириться съ такимъ пріемомъ описанія; а этого то соотвѣтствія именно и нѣтъ.

Мы попытаемся воспользоваться писцовымъ матеріаломъ для опредѣленія мѣстныхъ сохъ интересующаго насъ времени. Въ значительной степени къ нему приложимы тѣже заключенія, какія сдѣланы изъ наблюденія матеріаловъ первой половины XVI в., т. е. на одну

---

[34]) Дьяконовъ: Ж. М. Н. Пр. 1893, IV, 213.

соху приходится различное количество земли не только въ различныхъ уѣздахъ, но и въ отдѣльныхъ волостяхъ одного и того же уѣзда; въ отличіе отъ того матеріала, какъ мы видѣли, нашъ прямо указываетъ на то, что сошка измѣрялась землею [35]). Изъ 13 волостей Кевроль-скаго и Мезенскаго уѣздовъ въ каждой есть своя во-лостная сошка, по размѣрамъ въ громадномъ большин-ствѣ случаевъ (изъ 13 въ 11) отличная отъ подобныхъ же окладныхъ единицъ другихъ волостей; правда, ампли-туда колебанія величинъ сошекъ невелика—отъ $9\frac{1}{3}$ ч.

Примѣчаніе 35.

	Размѣръ сошки въ четвертяхъ.	Колич. земли.		Количество.			Налоговъ на 1 ч. земли.	За намѣстничь доходъ.	За бѣлки.	За горностая
		Худой.	Средней.	Сошекъ.	Вытей.	Сохъ.	Денегъ:			
Кеврола . . .	$10\frac{1}{3}$	$333\frac{1}{3}$	628	93	65	$1\frac{3}{16}$ и 11 ч.	77,9 д.	164 р.	60 р. 28 а. 1 д.	6 р. 16 а. 1 д.
Чакола	$10\frac{1}{3}$	167	438	$59\frac{1}{2}$	$40\frac{2}{3}$	$\frac{3}{4}$ и $4\frac{5}{8}$	74,9 „	88 „	43 „ 19 „ $3\frac{1}{2}$ „	4 „ 5 „ 4 „
Сура	$10\frac{1}{2}$	43	283	31	$22\frac{5}{6}$	$\frac{7}{16}$	88,6 „	69 „	23 „ 29 „ 3 „	2 „ 7 „ 3 „
Малая Пенежк.	$10\frac{1}{8}$	129	167	$27\frac{1}{2}$	20	$\frac{35}{96}$ и $4\frac{3}{42}$	92,1 „	62 „	27 „ 14 „ — „	3 „ 2 „ 4 „
Выя	$14\frac{1}{3}$	85	282	26	25	$\frac{11}{24}$ и $\frac{2}{3}$ ч.	69,9 „	56 „	29 „ 22 „ 5 „	1 „ 27 „ 2 „
Перемская. . .	$10\frac{2}{3}$	44	176	$20\frac{3}{4}$	$15\frac{3}{8}$	$\frac{9}{32}$ безъ $3\frac{3}{4}$	83,6 „	44 „	15 „ 15 „ $1\frac{1}{2}$ „	1 „ 15 „ 1 „
Веркола. . . .	$9\frac{1}{3}$	$75\frac{1}{2}$	67	$15\frac{1}{3}$	$9\frac{1}{2}$	$\frac{1}{6}$ и $10\frac{1}{32}$	95,9 „	31 „	11 „ 15 „ 2 „	— „ 31 „ 2 „
Пильегоры. . .	11	26	132	14	11	$\frac{3}{16}$ и $8\frac{5}{12}$	82 „	28 „	11 „ 28 „ 1 „	1 „ — „ 8 „
Лавела	$10\frac{1}{8}$	—	140	$13\frac{2}{3}$	10	$\frac{1}{6}$ и $6\frac{2}{3}$ ч.	84,1 „	24 „	13 „ 9 „ — „	— „ 32 „ 4 „
Марьина Гора.	10	$22\frac{1}{3}$	$70\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{3}$	$6\frac{1}{2}$	$\frac{11}{96}$ и $1\frac{1}{12}$	82,4 „	14 „	8 „ 10 „ — „	— „ 23 „ — „

до 15—но надо принять въ разсчетъ и сосѣдство и незначительность размѣровъ самыхъ волостей. Такія волостныя отличныя другъ отъ друга по размѣрамъ сошки были въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ; но отъ первыхъ онѣ отличались своимъ значительно большимъ размѣромъ и разрубными долями: тогда какъ Кеврольскія и Мезенскія измѣряются четвертями, эти—вытями: (отъ 70—80 до 210—240 четв.) отъ 5 до 15 и болѣе вытей. Качество земли, поскольку оно зарегистрировано писцами, не оказываетъ, повидимому, влія-

Новоприбылого оброку.	За таможенную пошлину.	За городовое, засѣчное, ямчужное дѣло.	Ямскихъ и преметныхъ.	Пищальныхъ.	Размѣръ податей.
50р.10а. —д.	34р.25а.4½д.	18р.24а. —д.	18р.28а. —д.	—р.—а. —д.	375р. 4а. 4½ д.
31„ 18„ — „	21„ 26„ 1 „	12„ 5„ 4½„	12„ 5„ 4½„	4„ 13„ — „	226„ 11„ 4½ „
16„ 31„ — „	11„ 23„ — „	6„ 11„ 1 „	6„ 11„ 1 „	2„ 13„ 4 „	144„ 16„ ½ „
14„ 30„ — „	10„ 8„ 2 „	5„ 19„ 1 „	5„ 19„ 1 „	2„ 1„ 5 „	136„ 21„ — „
13„ 31„ — „	9„ 21„ 1 „	5„ 6„ 2 „	5„ 6„ 2 „	1„ 27„ 4 „	128„ 14„ —½ „
10„ 30„ 1½„	7„ 17„ 2 „	4„ 7„ 2 „	4„ 7„ 2 „	1„ 18„ 1½„	94„ 8„ 2 „
8„ 19„ — „	5„ 30„ 2 „	3„ 5„ 2 „	3„ 6„ 3 „	1„ 6„ 1 „	68„ 3„ 1 „
7„ 26„ — „	5„ 12„ 5 „	3„ 2„ 1 „	3„ —„ 7 „	1„ 3„ 2 „	64„ 26„ 4 „
7„ 10„ — „	5„ —„ 9 „	2„ 26„ — „	2„ 28„ — „	1„ —„ 9 „	59„ 29„ 5½ „
5„ —„ — „	3„ 15„ 2 „	1„ 30„ — „	2„ 2„ 2 „	—„ 24„ — „	37„ 30„ 2½ „

нія ни на размѣръ нашей окладной единицы, ни на количество этихъ единицъ въ волости: въ Лавелѣ, напр., вся пашня средняго качества, въ Верколѣ на 1 четв. худой земли приходится 0,88 ч. середней; еслибы качество земли вліяло на размѣръ сошекъ, то Лавельская сошка должна быть меньше веркольской, на самомъ дѣлѣ наблюдается какъ есть обратное: веркольская сошка=$9^1/_3$ ч., а лавельская = $10^1/_3$ ч. Поэтому нельзя сказать, что чѣмъ лучше земли въ волости, тѣмъ больше въ ней сошекъ: въ той же Лавельской волости несмотря на то, что количество ея запашекъ почти одинаково съ запашками Веркольской волости, а по качеству земли ея выше, чѣмъ въ послѣдней, количество сошекъ меньше: въ Лавелѣ $13^2/_3$, въ Верколѣ $15^1/_3$[35]). Это отношеніе между качествомъ и размѣрами земли съ одной стороны и количествомъ и размѣрами сошекъ съ другой вполнѣ рельефно выражается въ отношеніяхъ вытей — единицъ чисто поземельныхъ, величина которыхъ зависитъ отъ качества земли,—и сошекъ. Возьмемъ, напр., три волости: Веркольскую, Лавельскую и Пильегорскую; судя по количеству вытей, самая малообезпеченная въ поземельномъ отношеніи изъ нихъ Веркольская: $9^1/_2$ вытей, у двухъ остальныхъ 10 и 11, такъ что и въ смыслѣ налогоспособности она должна быть и наиболѣе слабою; между тѣмъ размѣръ платимыхъ ею налоговъ выше, чѣмъ въ двухъ другихъ волостяхъ[35]), и это стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ относительномъ количествомъ ея сошекъ: $15^1/_3$, тогда какъ въ двухъ другихъ: $13^2/_3$ и 14. Возьмемъ другую группу волостей: Сурскую, Малую Пенежку и Выю; послѣдняя лучше другихъ обезпечена землею: 25 вытей, въ другихъ: $22^5/_6$ и 20; и между тѣмъ это наименѣе

налогоспособная волость, что и выражается въ количествѣ ея сошекъ—26, въ другихъ $27^1/_2$—31 [35]). Отсюда мы можемъ заключить, что землю нельзя считать единственнымъ объектомъ сошнаго обложенія, хотя, повидимому, только она одна расписана писцомъ по сохамъ, нельзя, слѣдовательно, также говорить, что только одна земля измѣрялась сошками; наиболѣе ясною иллюстраціей къ этому служитъ тяжесть обложенія земли въ каждой волости: [35]) наименѣе обезпеченная землею Веркольская волость оплачиваетъ четверть своей пашни дороже, чѣмъ всѣ другія волости (95, 9 д.); относительно богатая землею Выя платитъ съ 1 четв. пашни меньше всѣхъ другихъ волостей (69,9 д.).

Неустойчивость размѣровъ сошекъ говорить за то, что онѣ не созданы какою-нибудь центральною властью, а выросли на почвѣ мѣстныхъ условій. Поэтому нельзя думать, чтобы въ основѣ ихъ лежали вездѣ однѣ и тѣже хозяйственныя величины: въ однихъ мѣстахъ въ нихъ, можетъ быть, клалась преимущественно земля, въ другихъ—преимущественно промыслы—все зависѣло отъ того, гдѣ какая отрасль труда имѣла мѣсто. Слѣдовательно, выясненіе характера сошекъ возможно только послѣ нѣкотораго ознакомленія съ хозяйствомъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ примѣнялось малое сошное письмо: сошка—какъ идея финансовая—прежде всего есть рефлексъ хозяйственныхъ отношеній.

Какъ податное, такъ и хозяйственное значеніе земледѣлія въ интересующихъ насъ уѣздахъ неодинаково.

Прежде, чѣмъ перейти къ особенностямъ земледѣлія каждаго уѣзда, охарактеризуемъ его общее состояніе.

---

[35]) См. таблицу на 20—21 стр.

Недостатокъ удобной земли рано заставилъ сѣверныхъ крестьянъ экономизировать почву и возможно меньше земли оставлять подъ перелогомъ [36]). Хозяйство ведется трехпольное; высѣвается рожь, ячмень, овесъ. Изъ трехъ полей одно засѣвается озимью, другое яровымъ и третье остается подъ паромъ [37]).

Въ Корельской волости нынѣшняго Онежскаго уѣзда треть всей запашки засѣвалась яровымъ, треть озимью, и треть оставалась подъ паромъ: „земли подъ нами было 5 осминъ несполна въ тяглѣ; сѣялось у насъ на тѣ 5 осминъ на всякую треть на годъ четвертей по 16 ячменя да ржи четверти по 2 и по полъ трети, а паровыя земли оставливали на столькоже"

5 осминъ въ тяглѣ=5 осминъ въ одномъ полѣ, а въ двухъ потомужъ, т. е. 15 осм.=$7^1/_2$ четвертей,=$3^3/_4$ д.

Слѣдовательно, подъ паромъ было $1^1/_4$ десятины, подъ 16 ч. ячменя $1^1/_4$ д., т. е. на 1 десятину высѣвалось 12,8 ч. ячменя; подъ $2^1/_6$ ч. ржи — $1^1/_4$ д., на 1 десятину — 1,7 четв. ржи. Значитъ, отношеніе между размѣрами высѣва ячменя и ржи было: 7,3 : 1. Этотъ-же крестьянинъ на другой, худшей по качеству землѣ высѣваетъ одинъ ячмень, оставляя часть распашки подъ паромъ; отношеніе между засѣянною площадью и паровой совершенно измѣняются: а) „сѣяли нагодъ ячменя четверть да подъ паренину оставалось на осмину" [1 (ячм.) : 0,5 (пар.)]; в) на $2^1/_{12}$ чет. (на $6^1/_4$ ч.

---

36) „Древности" I т., 3 в. 423.

37) Сольвычегодскія писц. кн. № 446, 975. Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: документы Крестнаго Онежскаго монастыря II. 258—259. 1658 г. Р. И. Библ. XIV т., 591.

въ 3 пол.) высѣвается „только" по 8 четв. ячменя..., „подъ паръ земли оставливаемъ — подъ ячмень сѣвомъ четверти на $1^1/_2$"; значитъ, здѣсь на 1 д. высѣвается 3 ч. ячменя; отношенія между засѣянною площадью и паровою = 5,3 : 1 [37]). Отношенія измѣняются, вѣроятно, вслѣдствіе почвенныхъ условій.

Въ Кевроль скомъ уѣздѣ, повидимому, отношеніе между размѣрами высѣва ржи и ячменя, измѣняется въ пользу первой. Если судить о количествѣ высѣва по сбору посопнаго хлѣба [38]), то ржи высѣвалось въ 2 раза меньше, чѣмъ ячменя. Повидимому, отношенія между паромъ и засѣянною площадью въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздѣ было 1 : 1; къ этому выводу приводитъ такой расчетъ: въ Устюгѣ съ 1 д. завытной пашни съ трехъ полей (худой земли) бралось 24 д.[39]), въ Сольвычегодскѣ съ 1 д. — съ двухъ полей — „съ ржаной да съ яровой, а съ третьяго поля, что подъ парениной, не имать" — шло 12 денегъ [40]), т. е., судя по цѣнѣ, паровое поле занимало половину всей запашки. Отношенія эти въ зависимости отъ мѣстныхъ—нерѣдко совершенно случайныхъ — условій могли измѣняться, напр.: вслѣдствія того, что „весною вода на поляхъ живетъ долго", крестьянинъ не сѣетъ ни ржи ни овса [37]). Удобреніе примѣнялись не только къ пашнѣ, но и къ сѣнокосу; имъ служилъ навозъ [41]); этимъ отчасти объ-

---

38) Кевроль скія писц. кн. № 185—327.

39) Устюжскія п. к. № 510—48.

40) Сольвыч. п. к. № 446—301. Здѣсь имѣется въ виду примѣрная оброчная пашня; если на ней велось трехпольное хозяйство, то тѣмъ болѣе велось оно на наѣзжей, находившейся всегда въ тяглѣ. Съ средней земли въ Сольвычегодскѣ бралось 20 д. за десятину въ 2-хъ поляхъ.

41) Документы Крестн. Онежскаго монастыря II. 121—124.

ясняеться потребность въ значительномъ количествѣ скота и сѣнокосовъ: крестьянинъ, имѣющій $2^1/_{12}$ ч. ($3^1/_8$ д. въ 3-хъ поляхъ) и сѣна 400 кучъ волоковыхъ, говоритъ, что „они, на тѣхъ деревняхъ живучи обнищали и обсиротали и скотишка отбыли“, а скота у него было 4 лошади тяглыхъ да рогатаго большого и малаго 20; сѣна не хватаетъ, приходится прикупать. Повидимому, нормальнымъ отношеніемъ этотъ же крестьянинъ считаетъ на 5 осминъ пашни 1011 кучъ сѣна, тяглыхъ и нетяглыхъ лошадей 8 — 9, рогатаго скота и овецъ 70 [29]). Насколько цѣнилось удобреніе, видно изъ того, что оно иногда составляетъ предметъ особыхъ условій въ поземельныхъ сдѣлкахъ: въ одной купчей покупатель обязывается брать навозъ только изъ указанныхъ продавцомъ мѣстъ и только половину [42]). При складническомъ хозяйствѣ удобреніе и унавоживаніе земли считалось обязательнымъ, и неодинаковость унавоживанія мѣняемыхъ участковъ служила препятствіемъ къ передѣлу какъ пашни, такъ и сѣнокоса [41]).

Относительная интензивность хозяйства однако не вездѣ и не всегда обезпечивали крестьянину свой хлѣбъ. На первомъ мѣстѣ стоятъ, конечно, причины чисто физическаго, естественнаго порядка: въ Сѣверо-Восточныхъ уѣздахъ: Мезенскомъ — хлѣбъ не родится, вызябаетъ морозомъ [43]); въ Кевропьскомъ, по словамъ писца XVIII в. „посѣянный на землѣ хлѣбъ часто отъ морозовъ позябаетъ, и отъ того гладъ бываетъ“ [44]). Категоричность

---

[42]) Моск. Архивъ Мин. Юст дѣла Устюжскаго Уѣзднаго суда № 1273, купчая № 6. 1676 г.

[43]) Кевр. и Мез. п. к. № 185—482.

[44]) Архивъ Архангельской Казенной палаты. Переписные книги Кевропьскаго уѣзда 1712 г. 101.

перваго выраженія и относительность втораго вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей въ обоихъ уѣздахъ: въ Мезени средняя запашка на дворъ 1,35 десятины (въ 3 поляхъ) [45]); доходъ отъ земледѣлія настолько незначительный, что казна отказывается отъ сбора съ этого уѣзда посопнаго хлѣба.

Въ Кевролѣ запашка выше мезенской—3,15 десятины (въ 3 поляхъ) [46]); доходность земли сказывается во первыхъ въ томъ, что между крестьянами создается сначало малозамѣтное, а въ концѣ XVII в. очень значительное неравенство, явившееся, какъ можно думать, послѣдствіемъ практики поземельныхъ сдѣлокъ [47]), вовторыхъ въ цѣнахъ на деревню: въ 1599 г. деревня совсѣми угодьями и дворомъ продается за 200 руб., въ 1666 г. 2 двора съ цѣлымъ рядомъ хозяйственныхъ построекъ, между которыми есть мельница и поварня, и съ землею въ нѣсколькихъ деревняхъ—за 600 р. [48]) Понятно, что такой уѣздъ, какъ Мезенскій, да, вѣроятно, въ значительной степени и Кеврольскій, поставлены въ необходимость жить покупнымъ хлѣбомъ. Для насъ важно опредѣлить не то, въ какой степени Поморскіе уѣзды обезпечивали другъ друга хлѣбомъ—мы знаемъ, что онъ нерѣдко вывозится изъ Средней Россіи — важно лишь то, что нѣкоторые изъ Поморскихъ уѣздовъ были поставщиками хлѣба для другихъ.—Въ Устюжскомъ уѣздѣ въ среднемъ на дворъ отъ 5,4 до 7,35 десятины (въ

---

[45]) К. п. к. № 185—476.
[46]) Ibid. № 185, 526.
[47]) Древности I. 3 в. 435.
[48]) М. А. М. Ю. дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда № 32, купчія 7107 и 7177 г.

3 п.)[49]), въ Сольвычегодскомъ—тяглой пашни отъ 2,4 до 5,25 д., оброчный—отъ 0,75 до 6,6 д.[50]). Первый изъ этихъ уѣздовъ производилъ хлѣбъ не для мѣстнаго потребленія только, но и для торговли: Устюжскіе богатые крестьяне везутъ хлѣбъ на продажу въ Архангельскъ[51]).

Здѣсь земля, несомнѣнно, приноситъ ренту, и сдѣлавшись доходною статьею, обращается въ товаръ. А это въ свою очередь влечетъ скопленіе ея въ однѣхъ рукахъ и обѣдненіе другихъ[52]). Все наличное населеніе видитъ въ землѣ доходную статью; на этой почвѣ происходитъ интересная классовая борьба: посадскіе, духовенство, состоятельные крестьяне стремятся обезпечить себѣ въ видахъ выгоднѣйшаго пріобрѣтенія и держанія земли наиболѣе удобное мѣсто въ мѣстномъ самоуправленіи. Рядомъ съ богатыми хлѣбными торговцами образуется классъ малоимущихъ, покупающихъ хлѣбъ у своихъ богатыхъ сосѣдей[53]).

Впрочемъ подобное явленіе можно было наблюдать вездѣ, гдѣ имѣло мѣсто какое-нибудь неравенство запашекъ.

Одинъ документъ рисуетъ положеніе малоземельнаго крестьянина Каргопольскаго уѣзда: имѣя 3, 1 д. (въ трехъ поляхъ) худой земли, на которой не можетъ высѣваться рожь, крестьянская семья каждой годъ прикупаетъ

---

49) Устюжскія писц. кн. № 507, по Чересовской волости, Сидоровой Ѣдомѣ, Ягрышу и Кивокурскому стану 1623 г. 950, 769, 782, 916.

50) Сольвычегод. п. к. № 446. 1625: 300, 637, 698, 724, 739, 762, 772, 446, 196, 390, 255, 270, 280, 296, 154, 627, 550, 576.

51) Рус. Истор. Библ. XII:—1348; см. также Рожковъ—Сельское хозяйство XVI в., 273.

52) Рус. И. Библ. XII. 650, 690, 1233.

53) Ibid. 1247, 1315, XIV, 1153.

на Вагѣ, въ Каргополѣ и на Двинѣ по 30 четвертей хлѣба.—Здѣсь малоземелье создалось благодаря тому, что свободные крестьяне были переведены подъ власть Крестнаго монастыря, который и распоряжался ихъ землями, отбирая лучшія на монастырь и переводя ихъ владѣльцевъ на худшія [51]).—Въ положеніи Каргопольскаго крестьянина находились всѣ, имѣвшіе небольшіе запашки, а такихъ было не мало, напр.: въ Кевропьскомъ уѣздѣ изъ 1504 семей 65, состоявшихъ изъ 1—2 работниковъ, имѣли отъ $1/_4$ до $3/_4$ д. (въ трехъ поляхъ), 227 семей изъ 1—3 работниковъ владѣли отъ 1 до $1^1/_2$ д. каждая. Такія же явленія можно наблюдать и въ 1686 г. [54a]).

Состояніе хозяйства каждаго уѣзда непосредственно отражалась на его податномъ положеніи: Мезенскій уѣздъ, какъ совершенно неземледѣльческій совсѣмъ не платитъ посопнаго хлѣба; съ Кевропьскаго уѣзда его идетъ сравнительно немного: ржи $158^{13}/_{24}$ и ячменя $317^1/_{12}$ четв., переводя на деньги въ среднемъ на дворъ около 21 д. [54]) Въ Сольвычегодскѣ въ связи съ лучшимъ земельнымъ обезпеченіемъ и торговлею хлѣбомъ натуральный сборъ переводится на денежный и повышается до 40 д. съ двора [55]).

Такимъ образомъ обложенію посопнымъ хлѣбомъ подлежали не всѣ уѣзды, и даже не тѣ, въ которыхъ есть хоть какія нибудь запашки. Землею владѣютъ крестьяне всѣхъ интересующихъ насъ уѣздовъ; но посопный хлѣбъ платятъ только тѣ, у которыхъ предполагается какой

---

54) Кеврола п. к. № 185: 327, 476; переводъ на деньги сдѣланъ по цѣнамъ, приведеннымъ Ключевскимъ: „Русскій рубль" 54.

54а) См. прим. 41 и 47.

55) Сольвычегодскъ: № 446: 196, съ сошки по 8 р. 32 а. 1 д.

нибудь излишекъ; и чѣмъ этотъ излишекъ больше, тѣмъ выше количество сбора; тамъ, гдѣ его не предполагается, нѣтъ не только натуральнаго, но и замѣняющаго его, денежнаго сбора.—Земледѣліе, когда оно не способно покрыть одного налога, понятно, не можетъ служить источникомъ всего казеннаго дохода. Поэтому и сошнымъ податнымъ объектомъ служитъ не оно; и сама сошка, хотя бы и измѣрялась землею, не на нее разсчитана. — Это предположеніе цѣликомъ должно быть приложено къ Мезенскому уѣзду.

Обезпеченіемъ казеннаго дохода служитъ то, что является главнымъ источникомъ существованія населенія. Такими въ Мезени, судя по количеству сѣнокосовъ, является скотоводство, судя по количеству оброчныхъ и безоброчныхъ рѣчныхъ угодій, рыболовство, — по обилію безоброчныхъ путиковъ и слопцовъ и по размѣрамъ дани за бѣлку и горностая, повидимому, только что переведенной на деньги,—лѣсной промыселъ.

Ясно, что предметы, служащіе обезпеченіемъ и источникомъ казеннаго дохода, кладутся въ сошку и измѣряются ею. По уставнымъ земскимъ грамотамъ XVI в. мѣрою облагаемыхъ народныхъ цѣнностей служитъ на посадѣ дворъ, а въ уѣздѣ обжа: это видно изъ сопоставленія (дѣлаемаго тѣми-же грамотами), той и другой единицы съ различнаго рода посадскими и уѣздными имуществами: „давати... съ посадскихъ дворовъ съ двора по 18 алтымъ, а со крестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и волостѣхъ, съ обжи по 18 алтынъ... а разво-

[56]) Кеврола п. к. № 185: 77, 94, 113, 128, 166, 204, 237, 267, 292. Данными о количествѣ безоброчныхъ лѣсныхъ и рѣчныхъ угодій особенно изобилуетъ Кевр. кн. № 186. О количествѣ сѣнокосовъ см. ниже; рѣчныя угодья были на оброкѣ.

дити... на посадѣ по животамъ и по промысламъ, а крестьянамъ, которые живутъ въ станѣхъ и волостяхъ,... по пашнямъ, и по животамъ, и по сохамъ". По налогоспособности посадскій дворъ уравнивается крестьянской обжѣ: „а дворъ посадской противу обжи, а обжа противу посадскаго двора разметомъ въ намѣстничъ оброкъ равна". (Христоматія по исторіи Русскаго права. Владимирскаго Буданова II т. 197. Уставная Важская грамота 1552 г.). Правительство имѣло въ виду земледѣльческое населеніе, поэтому положило въ обжу землю; конечно, тамъ, гдѣ земледѣліе замѣняется другими занятіями, обжею измѣряются эти послѣдніе. И обжа и сошка являются мѣрою облагаемыхъ цѣнностей: дохода и движимости—животовъ.—Можно прослѣдить въ изучаемыхъ нами уѣздахъ XVII в. нѣкоторое постоянное отношеніе между ними: 1) Размѣръ сошки увеличивается или уменьшается паралельно съ уменьшеніемъ или увеличеніемъ размѣровъ облагаемаго народнаго дохода: чѣмъ больше послѣдній, тѣмъ меньше сошка. 2) Тамъ, гдѣ въ сошку кладется наименьшее количество четвертей земли, паралельно ею измѣряется наибольшая часть народныхъ цѣнностей и по ней разводится наибольшая (сравнительно съ другими уѣздами) часть казенныхъ доходовъ. Отсюда три типа мѣстныхъ сошекъ: Кевропьская—всѣ писцовые казенные сборы разводятся по ней; ею измѣряется наибольшая часть народнаго дохода,—это наименьшія сошки; въ каждой отдѣльной волости размѣръ сошки тѣмъ меньше и количество сошекъ тѣмъ больше, чѣмъ относительно больше облагаемый доходъ или капиталъ; Мезенскія: земля не имѣетъ значенія податнаго объекта, значитъ народнаго облагаемаго дохода здѣсь меньше, чѣмъ въ Кевролѣ; поэтому и сошка больше кеврольской.

Въ Сольвычегодскѣ и Устюгѣ промысловая дѣятельность населенія не выступаетъ такъ выпукло какъ въ двухъ первыхъ уѣздахъ, по крайней мѣрѣ, писцовыя книги не пестрятъ до такой степени указаніями на путики и солпцы и сборы за бѣлку являются какъ рѣдкое исключеніе: тамъ, гдѣ остался сборъ „за оброчную бѣлку, что платили на казенный дворъ", онъ разведенъ не по сошкамъ, а по вытямъ [57]); а дань, платимая сѣверо-восточными уѣздами—Кевролою и Мезенью—еще очень недавно бѣлкою и горностаемъ, здѣсь совершенно сливается съ другими денежными доходами, повидимому являясь простою поземельное податью; въ этихъ уѣздахъ сошка болѣе, чѣмъ въ другихъ прирастаетъ къ землѣ; и измѣряя въ гораздо большей степени одну сторону народнаго капитала, чѣмъ всѣ другія, увеличивается разъ въ 10 сравнительно съ Кеврольскою.

Съ другой стороны, выдѣленіе земледѣлія, какъ податнаго объекта, специфически сошнаго, еще пе было полнымъ, сошками продолжаетъ измѣряться доходъ отъ охотничьяго промысла, а можетъ быть, и отъ другихъ отраслей труда; поэтому размѣры сошекъ оставались по прежнему неустойчивыми. Итакъ, сѣверная сошка—мѣра облагаемаго народнаго дохода; и въ этомъ смыслѣ она—дальнѣйшее развитіе сохи грамоты на черный боръ: въ XV в. земледѣльческая соха мѣрилась количествомъ труда и количествомъ рабочаго скота; въ XVII она измѣряется количествомъ четвертей земли. Самъ собою является вопросъ, почему сошка, которою измѣряется весь облагаемый доходъ населенія, въ писцовыхъ книгахъ составляется изъ четертной пашни. Причина лежитъ, мнѣ ду-

[57]) Сольвычегодскъ: № 452: 846.

мается, въ самыхъ свойствахъ правовой мысли того времени: во внутреннихъ юридическихъ отношеніяхъ крестьянскаго общества господствовалъ не столько личной, сколько вещный принципъ. Положеніе въ деревнѣ, въ деревенскомъ хозяйствѣ, въ мірскомъ тяглѣ опредѣляется не личными качествами или личнымъ статусомъ, а имущественною обезпеченностью, это съ одной стороны; съ другой: права и обязанности крестьянина вполнѣ зависятъ отъ факта владѣнія землею и размѣровъ участка; отсюда съ пріобрѣтеніемъ земли соединено пріобрѣтенія правъ и обязанностей мірскаго человѣка. Словомъ: тѣ и другія приживаются къ землѣ. Такая же участь постигла и тяглыя обязанности, наиболѣе личная изъ нихъ — служба по выборамъ — отправляется сообразно съ количествомъ земли; служитъ, строго говоря, не лицо только, а прежде всего поземельный участокъ, который принадлежитъ этому лицу [58]). Разъ такимъ образомъ съ землею связываются права и обязанности членовъ міра, этотъ же самый міръ и кладетъ въ сошки ничто другое, какъ эту же землю, принимая, что опредѣленному количеству четвертей земли соотвѣтствуетъ опредѣленное количество повинностей, изъ чего бы ни черпались средства для исполненія ихъ.

Мы могли убѣдиться, что налоги, разводимыя по мѣстнымъ сошкамъ, благодаря неравенству послѣднихъ, падали на волости совершенно непропорціонально количеству земли; такъ что обложеніе нисколько не соотвѣтствовало земельной обезпеченности; мы попытались доказать, что неравенство обложенія было только кажущимся, если принять въ разсчетъ, что въ сошкѣ вы-

---

[58]) Древности I. 3 в. 527.

ражался не одинъ поземельный, а весь доходъ волостного населенія. Правительство до 40-хъ годовъ XVII в. вполнѣ уживается съ такимъ порядкомъ. Но въ 1645 г. въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ „сохи учинены всѣ равны", а въ писцовыхъ книгахъ 1676 г. мы находимъ мотивировку этого уравненія: „тѣ данныя и всякія доходы положены были.... во всемъ Устюжскомъ уѣздѣ на малыя сошки по 6 р. 7 а. 2 д. на сошку; а въ ней (сошкѣ) кладено въ Черевковской волости по 11 вытей безъ $^{1}/_{4}$ выти, а въ иныхъ волостяхъ по 6, 10, 15 вытей въ сошку; и тѣхъ вышеписанныхъ данныхъ и всякихъ доходовъ обходилось непоровну; а по указу вел. государя и по писцовому наказу велѣно писцамъ въ Устюжскомъ уѣздѣ учинить сохи всѣ равны; и по тому указу тѣ доходы разверстаны во весь Устюжскій уѣздъ и положены въ выти поровну" [59]).

Прежде всего самъ собою напрашивается вопросъ, почему Москва, замѣтившая это неравенство и раньше, разводила однако „данные и всякіе доходы" по сошкамъ, хотя у нея существовала другая окладная единица абсолютно однообразная, почему далѣе въ Кевролѣ и Мезени она установила въ XVII в. сошку въ 15 ч.—мѣру безусловно равную для всѣхъ волостей, а черезъ 5—6 лѣтъ отказалась отъ нея, возвратившись къ мѣстнымъ неустойчивымъ, неоднообразнымъ измѣреніямъ. Конечно, въ этомъ виноватъ не одинъ консерватизмъ мысли. Сошка—мѣстная единица и оріентироваться въ ней гораздо болѣе способенъ мѣстный житель, чѣмъ приказной. XVI и нач. XVII в.—время значительнаго участія земщины въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, время, когда

---

[59]) Устюгъ: № 514: 950.

Москва еще не имѣла достаточно средствъ, чтобы забрать всѣ нити этого управленія въ свои руки и ввести всюду свое указное право, поэтому она вводитъ въ окрайны, что можетъ, довѣряясь поневолѣ мѣстнымъ силамъ и оставляя мѣстное право.

Для Москвы легче было новыя податныя отношенія облечь въ новыя формы, чѣмъ отъ старыхъ отнять ихъ традиціонную оболочку, съ которою сжилось населеніе. XVII в.—время ослабленія земщины на мѣстахъ, время усиленія центра и указнаго права; и въ послѣднемъ первое мѣсто принадлежитъ, конечно, тѣмъ отношеніямъ, которыя касались казны, т. е. окладнымъ единицамъ; съ ними Москва производитъ наиболѣе смѣлые эксперименты и путемъ ихъ наиболѣе успѣшно нивеллируетъ окрайны. Впрочемъ въ этомъ отношеніи, можно думать, Москвѣ помогали и нѣкоторыя измѣненія въ мѣстномъ хозяйствѣ: сошка имѣетъ жизненное реальное значеніе въ то время, когда весь капиталъ населенія измѣряется одною окладною единицею—каковою, напр., была въ XV в. новгородская сошка по грамотѣ на черный боръ. Съ одной стороны, Москва, введя новые налоги и новые пріемы обложенія, успѣла до XVII в. дифференцировать въ податномъ отношеніи массу облагаемаго капитала; съ другой стороны, развитіе землевладѣнія, которое, напр., въ Устюжскомъ уѣздѣ видно изъ торговли хлѣбомъ и изъ борьбы классовъ за землю, выдвинуло землю какъ самостоятельный податной объектъ, нуждающійся и въ самостоятельной окладной единицѣ; другія отрасли труда превратились какъ бы въ принадлежности землевладѣнія и отчасти сдѣлались оброчными, отчасти остались въ той же сохѣ. Сошка, приросши главнымъ образомъ къ земледѣлію, въ тоже время не расчитанная на

него исключительно, дѣлается переживаніемъ, перестаетъ отвѣчать требованіямъ справедливости. Ее поэтому смѣняетъ большая соха, считающаяся исключительно съ земельною обезпеченностью—единица, размѣръ которой можетъ, какъ мы видѣли, измѣняться отъ качествъ и доходности одной только земли. Въ Вятскій уѣздъ, напр., гдѣ доходность земли, судя по качеству и количеству ея, приходящемуся на дворъ, была выше, чѣмъ во всѣхъ четырехъ указанныхъ уѣздахъ, московская большая соха вводится ранѣе, чѣмъ въ нихъ. Напротивъ, въ Кевролѣ, гдѣ въ теченіи всего XVII в. лѣсной и другіе промыслы не перестаютъ играть очень важную роль въ хозяйствѣ, и въ то же время лѣсныя угодья остаются безоброчными и въ концѣ столѣтія, какъ въ началѣ, малая мѣстная сошка существовала до тѣхъ поръ, пока существовало сошное письмо. Такимъ образомъ, проводя свою нивеллирующую политику, Москва не всегда и не вездѣ игнорировала условія мѣстнаго хозяйства.

Сошка или соха рядомъ съ плугомъ и бороною, были и мѣстными не только фискальными, но и хозяйственными измѣреніями. Всѣ они примѣнялись къ принадлежностямъ пашни—лугамъ,—а по мнѣнію Кури, и къ лѣсамъ. Вполнѣ понятенъ переходъ этихъ мѣръ отъ пашенной земли къ сѣнокосной и луговой: послѣдняя не имѣла самостоятельнаго хозяйственнаго значенія, не могла образовать цѣльной хозяйственной единицы, а всецѣло опредѣлялась основнымъ элементомъ хозяйства—горною землею; чѣмъ такимъ образомъ измѣрялась послѣдняя, тѣмъ измѣрялись и ея принадлежности. Но это не значитъ, что бы по отношенію къ сѣнокосамъ совершенно отсутствовали какія-нибудь свои измѣренія: были копны, кучи

волоковыя, косы (незначительная площадь, оплачиваемая обыкновенно оброкомъ въ 1 д.). Принадлежности далеко не всегда были и собственностью отдѣльнаго хозяина; очень нерѣдко онѣ находились во владѣніи совладѣльческихъ союзовъ: волостокъ (группъ деревень), волостей; порядокъ распредѣленія ихъ состоялъ въ томъ, что путемъ раздѣловъ и передѣловъ союзъ хозяйственный опредѣлялъ, какая доля изъ мірской земли приходится каждому мірскому члену соотвѣтственно собственному хозяйству послѣдняго — ближайшимъ образомъ — соотвѣтственно размѣрамъ горнаго участка.

Соха, плугъ, борона и были тѣми хозяйственными измѣреніями, которыя выражали размѣръ доли, приходящейся каждому участнику, относительно размѣровъ его участка. Такимъ образомъ эти измѣренія были относительными, выражающими опредѣленныя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ пропорціи, въ противоположность абсолютнымъ измѣреніямъ: кучамъ, копнамъ, косамъ. Это то же, что двѣ паралельныя московскія мѣры: выть въ ея примѣненіи къ сѣнокосу (см.: ниже) и десятины и копны, которыми измѣрялся сѣнокосъ.

III.

Соха и сошка измѣряютъ доходность цѣлаго ряда хозяйствъ, поскольку эта доходность подлежитъ государственному обложенію. Совсѣмъ иное представляетъ изъ себя выть: по своему происхожденію чисто хозяйственная единица, она прежде всего имѣла въ виду хозяйство каждаго отдѣльнаго крестьянина; поэтому, такъ сказать, плотно охватывала его. Выть была нормаль-

нымъ крестьянскимъ участкомъ, имъ кормился крестьянскій дворъ, съ него же отправлялись повинности въ пользу владѣльца. Повидимому, наиболѣе частымъ размѣромъ этого участка въ Средней Россіи XV—XVI в. было 6 десятинъ доброй земли, изъ которыхъ 1 служила для отправленія спеціальныхъ повинностей. Выть этихъ размѣровъ сдѣлалась указною окладною единицею и постепенно была примѣнена повсемѣстно [1]). Но такъ какъ условія хозяйства далеко не вездѣ были похожи на средне-русскія, то и выть превратилась въ искусственную указную мѣру; на сѣверѣ она застала сравнительно незначительныя крестьянскія запашки; такъ что въ одну выть должно было войти нѣсколько крестьянскихъ хозяйствъ; количество это не могло быть всегда однообразнымъ, такъ какъ практика поземельнаго оборота создала поземельное неравенство; а передѣловъ горной земли, могущихъ внести коррективы въ это неравенство, не существовало. На сѣверѣ существовала своя выть, но судя по книгамъ Сольвычегодскаго у., размѣры ея крайне непостоянны: изъ трехъ деревень одной Лальской волости въ одной выть въ 25,2 ч. въ другой—21 ч., въ третьей—15 ч. [2]).

Выть введена была на сѣверѣ при существованіи мѣстныхъ сошекъ; еще раньше примѣненія къ землѣ, Москва примѣняла ее къ солянымъ варницамъ [3]). Въ Соль-

---

[1]) Бѣляевъ: „О земельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ“ Временникъ XI, 66. Лаппо Данилевскій: Организація прямого обложенія: 229; Милюковъ: Спорные вопросы: 32, 107, Рожковъ: Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в. 144.

[2]) Сольвычегодскія п. к.: № 457 : 572, 576.

[3]) Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: сотная Никольскаго монастыря 1588 г.

вычегодскѣ и Устюгѣ она получила, тотчасъ при введеніи, значеніе самостоятельной окладной единицы, значеніе, сохраненное ею до тѣхъ поръ, пока существовало сошное письмо. Особенно характерно ея появленіе въ ряду мѣстныхъ окладныхъ единицъ. Отличаясь отъ нихъ и своимъ характеромъ—чисто поземельной единицы и своими размѣрами—постоянствомъ, устойчивостью и однообразіемъ въ приложеніи къ землямъ однихъ качествъ, служа окладною единицею для нѣкоторыхъ только сборовъ, какъ-бы выцѣленныхъ Москвою изъ остальныхъ, она явилась представительницею нивеллирующаго московскаго вліянія; это въ своемъ родѣ знакъ, который ставитъ завоеватель въ покоренной странѣ. Впослѣдствіи это значеніе стирается, но это уже тогда, когда окрайны превратились въ вполнѣ замиренные московскіе уѣзды.

Употребляя послѣднее выраженіе, я вовсе не хочу придать ему только значеніе литературнаго оборота: извѣстны факты бунта и измѣны со стороны крестьянъ второй половины XVII в. въ Кеврольскомъ уѣздѣ, буйныхъ вѣчей въ Устюгѣ съ одной стороны, и репрессій Москвы съ другой: ссылокъ въ Сибирь, насильственныхъ выселеній и введенія въ край благонадежныхъ съ точки зрѣнія Москвы элементовъ: веденцы въ Кевролѣ были еще въ XVII в., и въ первой половинѣ этого столѣтія составляли особую податную группу [4]).

Для того, чтобы уяснить характеръ оффиціальной сѣверной выти, обратимся къ тѣмъ волостямъ, въ которыхъ вытное письмо приложено наиболѣе полно; это—

---

[4]) Ростовскій лѣтописецъ — изданіе Титова: подъ 1649 г.— „на Устюгѣ... на вѣчьѣ на посадѣ убили дьячка московскаго и у посадскихъ человѣкъ дворы ограбили“, ibid. 1596 г., 1600,

нѣсколько волостей Устюжскаго уѣзда, въ которыхъ еще въ XVI в. выть вытѣснила мѣстную сошку, и до 1647 года была единственною окладною единицею [5]).

Въ писцовыя книги записывается вся наличная земля каждой деревни; но въ выти переводится только часть, остальная пишется за вытьми; такъ что вся пашня дѣлится на вытную и завытную; завытною обыкновенно считается незначительная часть ея: по одной волости между 1 и 8 четвертями; а у нѣкоторыхъ деревень ея совсѣмъ нѣтъ. По отдѣльнымъ волостямъ отношенія между количествомъ обоего рода пашень таково:

1) 657½ четв. худой земли—вытной 597 ч., завытной 60½, т. е. въ отношеніи 9 : 1

2) изъ 655 ч. середней и 324 ч. худой=971 ч.

вытной:	583 „ „	285 „ „	=609 „	5,48 : 1
завытной:	72 „ „	39 „ „	=111 „	

3) изъ 1168½ ч. худой земли

вытной:	1034 ч. „ „	7,7 : 1
завытной:	134½ „ „ „	

Такимъ образомъ какого нибудь постоянства отношеній не существуетъ; такой-же выводъ получается и изъ наблюденія отдѣльныхъ деревень. Поэтому здѣсь нельзя предполагать какого нибудь искусственнаго расчета.

Всего скорѣе запись или незапись въ выть обусловливалась хозяйственно-юридическимъ положеніемъ земли: вытная пашня—крѣпостная тяглая, завытная—новорасчистная, освоенная изъ порожжей земли, поэтому льгот-

1630, 1639, 1644—(переселеніе устюжанъ по государеву указу). Кевр. п. к. № 186—1686 г.: д. Шубино Большое Исачко Вехоревъ за воровство, за бунтъ сосланъ въ сибирскіе города съ женою и дѣтьми на вѣчное житье", № 185: 60.

[5]) Устюгъ: п. к. № 510.

ная, оброчная; это таже самая пашня, что въ другихъ уѣздахъ встрѣчается подъ именемъ примѣрной [6]).

Точно также, какъ и пашни, существуютъ и сѣнокосы вытные и завытные; но запись ихъ въ тотъ или другой разрядъ, повидимому, подчиняется совершенно другимъ началамъ: тогда какъ пашня, пріобрѣтенная путемъ сдѣлки или путемъ освоенія, составляетъ свободную собственность двора и нѣтъ никакой возможности замѣтить какое нибудь постоянство размѣровъ ея у отдѣльныхъ деревень; размѣръ вытныхъ сѣнокосовъ всегда соотвѣтствуетъ размѣру вытныхъ пашенъ: на выть—14 четвертей средней земли, или 16 худой—приходится 40 копенъ сѣна; если соотвѣтствующаго размѣру пашни количества сѣна не достаетъ, то недостатокъ восполняется эквивалентнымъ количествомъ пашенной

---

[6]) Ibid. № 510; 48–52, 106, 189, 375:

изъ 430 сер. з;—за вытями $22^1/_2$ г., } 14 . 1.
„ $1279^5/_6$ худ. з, „ $90^1/_3$

Въ общемъ, слѣдовательно, по 4 волостямъ на 4095 ч. вытной тяглой пашни приходилось 419 завытной оброчной: 9,7 : 1. Отношеніе это идетъ въ пользу завытной – примѣрной въ нѣкоторыхъ волостяхъ Сольвычегодскаго уѣзда:

Ратмировъ станъ	на 1165	ч.	тяглой—	1510	ч.	прим.	оброч.
Алексѣевскій станъ	„ 1029	„	„	1238	„	„	„
Петровское сельцо	„ 235	„	„	286	„	„	„
Пятницкій конецъ	„ 139	„	„	136	„	„	„
Баскачій станъ	„ 134	„	„	124	„	„	„
Антропьева слобода	„ 1069	„	„	841	„	„	„
Вильегоцкая волость	„ 1332	„	„	299	„	„	„
Андреевскій станъ	„ 625	„	„	127	„	„	„
Учетская волость	„ 199	„	„	48	„	„	„

Слѣдовательно въ 10 волостяхъ на 5927 ч. тяглой 4607 ч. примѣрной (1,2 : 1) — Сольвычегодскъ: п. к. № 446—1625 г. (см. прим. II ч. 42).

земли: въ замѣнъ каждыхъ 10 копенъ сѣна дается 2 четверти, т. е. 1 десятина пашенной земли. Если, напротивъ, у деревни есть излишекъ сѣнокосовъ сравнительно съ пашнею, онъ причисляется къ завытному сѣну и кладется на оброкъ [7]). Здѣсь—въ государственныхъ

---

[7]) Устюгъ: п. к. № 510: Отдѣльныя деревни:

Четв. пашни.	Копенъ сѣна.	Вытей	Завытныя пашня, сѣно.	Въ выти недостало.	
11 ч. х. з.	40	$\frac{7}{8}$	5 к.		(37 стр.
24 „	40	$1\frac{1}{2}$		20 к.—дано за сѣно п. з. 2 ч.	(38 „
40 „	60	2	8 ч.		(40 „
11 „	40	$\frac{5}{8}$	1—, 15 к.		(43 „
37 „	50	$2\frac{1}{8}$	4—,	35—	(10 „

11, 13, 14, 17, 19, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 31—33. стр.

Принимая выть худ. земли—16 четв. равной 8 д., а 40 копенъ сѣна 4 д., найдемъ постоянное указное отношеніе между размѣрами сѣнокоса и пашни: 0,5 : 1.

Въ Устюжскомъ у. въ волостяхъ: Черевковской, Сидоровой Ѣдомѣ, Ягрышѣ, Кивокурскомъ станѣ (п. к. № 507) на выть приходится вытнаго сѣна 40—44 копны; 10 копенъ уравнивается 1 десятинѣ: „на выть недостало 25 копенъ и зато дано пашни на 1 четв. да перелогу на $1\frac{1}{2}$ ч.“—№ 514: 1171. Дѣйствительное отношеніе сѣнокоса къ пашнѣ: 1,4 : 1. Въ 1676 г. это отношеніе: Черевковская волость: 1,9 : 1, Сидоровой Ѣдомѣ: 1,3 : 1 (11 д. сѣнокоса на 8 д. пашни), Ягрышъ: 2,7 : 1 (22 д. сѣнокоса на 8 д. пашни), Кивокурскій станъ: 1,2 : 1 (10,5 д. сѣнокоса на 8 д. пашни). № 544 : 1171, 1225. Цѣна за десятину во все столѣтіе 5 д. Увеличеніе сѣнокосовъ относительно пашни произошло параллельно съ раззореніемъ населенія: „дворы и пашенныя земли объявились въ пустѣ... запустѣли тѣ дворы и пашни въ разныхъ годахъ отъ хлѣбнаго недороду и отъ солдатскихъ службъ и отъ великихъ податныхъ платежевъ“. Вслѣдствіе малодоходности земли нѣкоторые изъ оставшихся крестьянъ запустили часть своихъ запашекъ, превративши ихъ въ сѣнокосы; изъ запущенныхъ деревень часть

финансовыхъ отношеніяхъ—примѣняется тоже самое начало, какое имѣетъ примѣненіе въ крестьянскомъ мірскомъ хозяйствѣ и въ частности при раздѣлахъ и передѣлахъ: сѣнокосъ—принадлежность пашни; размѣръ доли въ немъ опредѣляется размѣрами собственнаго полевого участка.

цѣликомъ съ пашнею, сѣнокосами и угодьями была взята на льготу, у другихъ взяты на оброкъ одни сѣнокосы. По всему видно, что крестьяне въ такое время находили болѣе выгоднымъ выкармливать скотъ, чѣмъ увеличивать запашки, хотябы насчетъ переложной земли, запущенной ея владѣльцами, такъ какъ перелогъ составляется не только изъ земель пустыхъ деревень, но и изъ запущенныхъ пашенъ жилыхъ деревень. Только наиболѣе состоятельные пріобрѣтаютъ у уходящихъ по купчимъ и закладнымъ ихъ деревни; въ Устюжскомъ уѣздѣ значительная роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ монастырямъ, что видно изъ увеличенія ихъ земель во время раззоренія крестьянства, происшедшаго по указаннымъ въ приведенномъ выше текстѣ причинамъ; въ Кевролѣ при такихъ же условіяхъ увеличиваются владѣнія состоятельныхъ крестьянъ. Можно думать, что упадокъ хозяйства былъ явленіемъ временнымъ, послѣ голодныхъ лѣтъ хозяйство опять возстановлялось, перелогъ распахивался и размѣръ сѣнокосовъ и пашенъ приходилъ въ равновѣсіе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже увеличеніе пашни дѣлалось болѣе выгоднымъ, чѣмъ увеличеніе сѣнокосовъ. Нѣсколько урожайныхъ лѣтъ давали крестьянамъ возможность поднять доходность пашни; такъ что въ этихъ случаяхъ отношеніе между пашнею и сѣнокосомъ получалось какъ есть обратное, чѣмъ въ голодные годы: пашня увеличивалась въ ущербъ сѣнокосамъ. Книги Сольвычегодскаго и Устюжскаго у. не даютъ достаточной картины этихъ переходовъ, такъ какъ приходятся на наиболѣе невыгодные въ хозяйственномъ отношеніи годы. Неурожаи тѣхъ годовъ были повсемѣстны; послѣдствія ихъ видны по переписнымъ книгамъ Кевроля 1678 г. Зато писцовыя этого уѣзда 1686 г. даютъ совершенно иную картину: уѣздъ превратился

Исключеніе земли изъ вытнаго письма было очень выгодно для населенія, такъ какъ земля оплачивалась не тягломъ, а оброкомъ: съ вытнаго сѣнокоса и пашни за десятину платилось 40 д., а съ завытной десятины пашни—24 д., съ завытной десятины сѣнокоса—6 д. [8]). Сравнивая въ этомъ отношеніи положеніе черныхъ крестьянъ съ дворцовыми, можно видѣть значительныя преимущества послѣднихъ: количество завытной земли въ дворцовыхъ волостяхъ въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ

„изъ пуста въ жило": населеніе увеличилось почти въ 2 раза сравнительно съ 1678 г.: съ 460 дв.—1332 ч.—на 797 съ 2605 ч. это количество превосходитъ на 66 сумму жилыхъ и пустыхъ дворовъ 1678 г. Въ хозяйствѣ замѣтенъ значительный подъемъ сравнительно съ 1623 г. Болѣе быстрый ростъ запашекъ, чѣмъ сѣнокосовъ замѣтенъ уже въ началѣ XVII в. Въ Кевролѣ и Мезени, рядомъ съ отсутствіемъ вытей, въ XVI в. сѣно приписывалось не къ вытямъ, а къ сошкамъ; на сошку въ среднемъ 225 копенъ (9 десятинъ); на 1 д. пашни приходилось 1,7 д. сѣнокоса (здѣсь на 1 десятину клалось 25 копенъ), или 42,5 копны,—это была указная норма, въ дѣйствительности—на 1 д. пашни—1,94 д. сѣна; цѣна десятины 26 д.

По книгамъ 1623 г. все „осталое" сѣно дано „на прибылую пашню" и оброчныя деньги—28 р. 29 а. 4 д. „изъ оклада выложены". Отношеніе между размѣрами пашни и сѣнокоса: 1 : 1,02 до 1 : 1,82; 1,98. Недостатокъ сѣнокосовъ восполнялся оброчными угодьями.

Въ 1686 г. въ Чакольской волости на 488 д. пашни приходится 478,5 д. сѣнокосовъ, въ Кеврольскомъ станѣ: на 746 д. пашни—618 1/4 д. сѣнокосовъ, т. е. въ первой на 1,02 д. пашни, сѣна 1 д., во второмъ: 1,2 : 1. Если въ Кеврольскомъ уѣздѣ вообще мало-земледѣльческомъ запашка успѣла обогнать сѣнокосъ, то, еще болѣе вѣроятій, что въ благопріятные годы тоже происходило въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ. Ср. Рожковъ Сельское Хозяйство XVI в. I гл.

[8]) См. прим. II: 32 и предыдущее.

вытной [9]); отчасти это происходило отъ того, что наѣзжая пашня, записываемая въ черныхъ волостяхъ въ тягло, въ выти [10]), въ дворцовыхъ въ тягло не вводится.

Въ 1645 году вмѣстѣ съ большою сохою въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ была введена живущая выть, состоящая изъ 5 дворовъ [11]). Реформа имѣла прецедентъ: въ 1629 г. было указано росписать Чердынскій уѣздъ въ выти и въ сошное письмо по 392 двора въ соху [12]). 5 дворовъ сольвычегодскій выти, повидимому, ничто иное, какъ частное отдѣленіе 392 чердынскихъ дворовъ на количествѣ сошныхъ земельныхъ вытей: 392 : 74 = = 5,2 [13]). Правительство не справлялось о томъ, уложатся или нѣтъ эти дворы въ дѣйствительную поземельную выть. Получилось вотъ какое явленіе: изъ наблюдаемыхъ нами 17 волостей число дворовыхъ вытей совпадаетъ съ числомъ поземельныхъ только въ 6., т. е. въ нихъ въ среднемъ, дѣйствительно, на каждые 5 дворовъ приходится 14 — 16 четвертей земли, или выть, надо сказать, впрочемъ, что такое совпаденіе совершенно искусственно, при детальномъ наблюденіи деревень легко замѣтить, что въ рѣдкой изъ нихъ на 5 дворовъ дѣйствительно имѣется 14—16 четв. пашни. Изъ осталь-

---

9) Моск. Архивъ Мин. Юстиціи: столбцы Помѣстнаго приказа. Москва, № 199, дѣло 18.

10) См. напр. п. к. № 446: 255, 627, 196, 739 (1625 г.).. 1620 г. № 10: 153, 256, 106, 242. 1678—82 г. № 504: 891, 570. № 452: 848, 1310; см. прим. 9.

11) Сольвычегодскія п. к. № 452: 1310 с.

12) А. А. Э. IV ст., № 6, Бѣляевъ: О поземельномъ владѣніи, Временникъ XI: 55.

13) Считая соху худой земли 1200 ч. и выть такой же земли 16 ч.

ныхъ волостей въ 8 количество дворовыхъ вытей значительнѣе, чѣмъ количество поземельныхъ, иногда на незначительныя доли выти: $1/2$, $1/8$, иногда на 10, 8, 2, 1 выть; слѣдовательно, въ этихъ волостяхъ на 5 дворовъ приходится меньше, чѣмъ 14—16 четвертей земли, въ среднемъ—по 10—12 четв. Наконецъ, въ 3-хъ волостяхъ количество дворовыхъ вытей меньше, чѣмъ поземельныхъ: въ одномъ случаѣ на 6, въ двухъ другихъ—на 2 и на 1 выть. Здѣсь, такимъ образомъ, на 5 дворовъ приходится больше 14 — 16 четв. пашни: отъ 16 до 18 четв. [14]).

Наблюденіе подробностей описанія даетъ такіе результаты: всѣ деревни можно разбить на 2 группы: въ однѣхъ количество вытей соразмѣрено съ количествомъ дворовъ, разумѣется далеко не точно, такъ какъ писцы не обращались съ такими частями, какъ $1/5$; поэтому приходилось переводить доли выти на восьмыя и шестнадцатыя, т. е. на тѣже самыя знаменатели, какіе получались отъ дѣленія на доли поземельной выти въ 16 четв.: дворъ кладется въ $3/16$ выти и $2/16$ в. 2 двора — въ $3/8$, $4/16$, $1/2$; 3 двора — въ $9/16$ и $10/16$; 4 дв. — $12/16$, $14/16$, $15/16$; 6 дворовъ кладется не только въ $1\,3/16$, но и въ $1\,7/16$, т. е. принимается за 7. — Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ совпаденіе долей дворовой и поземельной выти только случайно; количество земли, вообще говоря, не принимается въ расчетъ, напр.: 4 двора кладется въ $12/16$ и $14/16$ выти, независимо отъ того, сколько у нихъ земли: 7, 8, 10, 12 четвертей. Это игнорированіе количества земли въ большихъ размѣрахъ наблюдается и въ

---

[14]) Сольвычегодскъ: п. к. № 451: 236, 190, 346, 343, 320, 305, 300, 370, 481, 567, 476, 226; № 452: 707, 775, 846, 1310.

нѣкоторыхъ волостныхъ итогахъ, напр.: въ итогахъ по Окологородному стану цифра четвертей земли переписана съ книгъ 1625 года. Въ общемъ итогѣ по всему уѣзду количество пашни совершенно не указано; писецъ ограничился подведеніемъ итоговъ дворовъ [15]). Все это, повидимому, даетъ намъ право сказать, что дворовая живущая выть не поземельная, а дворовая окладная единица. Но продолжимъ наши наблюденія: у нѣкоторыхъ, правда, очень немногихъ деревень вытный счетъ произведенъ не по количеству дворовъ, а по размѣрамъ запашки, напр.: иногда одинъ дворъ кладется въ $^{4}/_{16}$ выти только потому, что у него 4 четв. худой земли. Такія данныя, конечно, могутъ быть объяснены просто неточнымъ расчетомъ писца. Есть другія данныя, указывающія на то, что земля не совсѣмъ была упущена изъ виду: наѣзжія пашни, какъ земли не находящіяся во владѣніи той деревни, гдѣ онѣ находятся, не имѣющія, слѣдовательно, въ данномъ мѣстѣ соотвѣтствующаго двора, положены были въ вытное письмо отдѣльно отъ дворовъ. Въ итогахъ количество вытей этой пашни суммировано съ количествомъ дворовыхъ вытей [16]). Это только до нѣкоторой степени видоизмѣняетъ наше предположеніе: правительство имѣло въ виду не принципіальное измѣненіе окладной единицы, а непосредственную практическую цѣль — увеличеніе своихъ доходовъ; изъ наблюденій отношеній между количествомъ дворовыхъ и поземельныхъ вытей, можно видѣть, что казна получила нѣкоторый выигрышъ отъ перевода вытнаго письма на дворъ, именно: земельныхъ вытей 436, а дво-

[15]) Ibid. напр. 683, 719—730, 800—806 (№ 452), № 451: 476, ср. № 445—154 с., 1310.

[16]) Ibid. 1310.

ровыхъ 452 [17]). Чтобы никакая часть дохода населенія не вышла изъ обложенія, Москва обложила не только дворы, какъ центры хозяйства, но и все то, что, не находясь въ непосредственной близости отъ дворовъ, приноситъ ему извѣствую долю дохода, отсюда и наѣзжую пашню.—Для увеличенія своихъ доходовъ частные хозяева прибѣгали къ подобнымъ же пріемамъ: если взиманіе съ земли можетъ дать меньше, чѣмъ взиманіе съ дворовъ, то выть превращалась въ дворовую, такъ: одному монастырскому приказчику было предписано: „въ которомъ селѣ вытнаго числа нѣтъ, и ему слугѣ класть въ выть по 10 дворовъ крестьянскихъ, а бобыльскихъ вдвое" [18]). Наконецъ, вся эта реформа не представляетъ изъ себя совершенной новости и въ государственномъ хозяйствѣ: она ничто иное, какъ исправленіе и дополненіе сошной реформы, введенной, какъ мы сказали, въ Чердыни въ 1629 г. Въ Чердыни послѣ указа 1629 г., когда въ соху было положено по 392 двора „непротивъ четвертныя пашни", населеніе стало группироваться въ „мелкія выти", причемъ богатые отдѣлялись отъ мало-состоятельныхъ, составляя самостоятельные податныя группы. Правительство въ то время, по челобитнымъ населеніи, приказало суммировать всѣ оклады образовавшихся произвольно податныхъ группъ, сложиться „въ свалъ" и распредѣлить полученную сумму по сосѣднимъ единицамъ [19]). Въ Сольвычегодскѣ, чтобы не дать возможности населенію образовать такія же произвольныя группы,

---

17) См. прим. 14.

18) А. Ю. 359. Никитскій: Къ вопросу о мѣрахъ въ древней Руси. Ж. М. Н. Пр. 1894, II, 412.

19) А. А. Э. IV, № 6. 1646 г.

оно само создало ихъ изъ ближайшихъ сосѣдей, искусственно положивши въ каждую по 5 дворовъ.

Такимъ образомъ исходный мотивъ живущей выти — указанная выше задача—возможно тѣснѣе охватить весь доходъ населенія, ускользающій при разверсткѣ по земельнымъ вытямъ. Сошное письмо было также въ это время введено въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ; но оно совершенно поглотилось живущею вытью, такъ какъ дворовый счетъ былъ примѣненъ не только къ выти, какъ самостоятельной окладной единицѣ, но и къ выти, какъ разрубной доли сохи.

Незадолго до введенія чердынской сохи и сольвычегодской живущей выти, въ средней Россіи введена была такъ называемая „живущая четверть" [19а]). Въ ней, какъ

[19а]) Вопросъ о происхожденіи и характерѣ живущей четверти остается до сихъ поръ спорнымъ: Лаппо-Данилевскій. „Организація прямого Обложенія" 241; происхожденіе: упадокъ земледѣлія, правительство стремилось поднять его и увеличить казенные доходы; Милюковъ: Спорные вопросы, 116: незначительность запашекъ въ южной окраинѣ сдѣлала невозможнымъ примѣненіе большой сохи; поэтому тамъ начали примѣняться ея разрубныя доли— четверти. Въ среднюю Россію жив. четв. перенесена послѣ раззоренія; но осталась и тогда, когда хозяйство оправилось вслѣдствіе того, что правительство, недовѣрчиво относясь къ показаніями помѣщиковъ, скрывавшихъ свои запашки, не могло само отдѣлить дѣйствительную живущую пашню отъ пустой. Поэтому оно приняло за критерій наиболѣе ясную для него величину—дворъ. Первый авторъ видитъ въ живущей четверти первую степень перехода къ дворовой подати: „облагаться стало не каждое хозяйство, а небольшая сумма такихъ хозяйствъ", 244. Милюковъ считаетъ живущую четверть простымъ видоизмѣненіемъ большой поземельной сохи; но земля мѣряется не четвертями, а дворами; четверть—только перживаніе, утратившее

и въ интересующей насъ окладной единицѣ, было принято въ расчетъ дворовое число съ тою только разницею, что на сѣверѣ дворы были положены въ выть, а въ средней Россіи въ четверть, но въ томъ и другомъ случаѣ въ опредѣленную единицу окладной пашни; отличенъ, далѣе, былъ тотъ аггрегатъ земель, который считался въ окладѣ: въ средней Россіи въ окладѣ была только крестьянская дворовая пашня [19b]), слѣдовательно, опредѣленное количество дворовъ клалось именно въ четверть ея: на сѣверѣ окладной была и дворовая и наѣзжая, при живущей выти дворъ клали въ дворовую, наѣзжая выдѣлялась въ особый разрядъ вытной пашни. Въ подробностяхъ разница еще болѣе значительна: въ живущую четверть рядомъ съ крестьянскими дворами были положены дворы бобылей и ремесленниковъ; въ

свой первоначальный смыслъ; налогъ падаетъ на всю распаханную пашню. Противъ послѣдняго возражаетъ Миклашевскій: имѣется ли въ виду вся находившаяся въ данномъ хозяйствѣ земля или только нѣкоторая облагаемая часть ея? и рѣшаетъ въ пользу послѣдняго, opus cit; 41 — 47. См.: возраженіи, сдѣланныя на теорію Милюкова Дьяконовымъ (Ж. М. Н. Пр. 1893: IV. 202). Самъ Дьяконовъ видитъ причины введенія новой окладной единицы въ увеличеніи бобыльства; при существованіи старой сохи масса крестьянъ, переходя въ бобыли, ускользаетъ отъ обложенія, такъ какъ бобыли были не тяглымъ населеніемъ. Живущая четверь, состоявшая изъ дворовъ, захватила и бобылей наряду съ крестьянами. „Очерки изъ исторіи сельскаго населенія" 226—228.

[19b]) Нѣкоторые намеки на различіе между паханною пашнею и окладною можно встрѣтить у Бѣляева Временникъ, XI, opus cit; 54. Но болѣе полное представленіе объ этомъ различіи можно найти только въ позднѣйшей литературѣ — впервые у И. Н. Миклашевскаго „Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства" I т. 41—46.

сольвычегодскую живущую выть входять только крестьянскіе дворы. Такимъ образомъ бобыли перешли въ тягло только въ Средней Россіи, а на сѣверѣ они по прежнему остались оброчниками. Если принимать живущую четверть за долю сохи=1 четверти, то можно сдѣлать сопоставленія тяжести обложенія крестьянскаго двора на сѣверѣ и въ средней Россіи: возмемъ самый мелкій дворовый размѣръ живущей четверти: на четверть 2 двора крестьянскихъ и 2 бобыльскихъ, считая 2 дв. бобыльскихъ за 1 крестьянскій, получимъ на четверть 3 крестьянскихъ двора; въ живущей выти 5 дворовъ на 12, 14, 16 четв. Слѣдовательно, при живущей четверти въ соху входитъ 800 ч. $\times$ 3 = 2400 дворовъ, при живущей выти (800 : 12) $\times$ 5 = 333 дворовъ; наконецъ, въ сольвычегодской сохѣ 392 двора. Такимъ образомъ отношенія тяжести податей, падающихъ на средне-русскій и на сѣверный дворъ будетъ 1 : 7,1, т. е. черный крестьянинъ, покрайней мѣрѣ, разъ въ 7 тяжелѣе обложенъ въ пользу казны, чѣмъ помѣстный. Конечно, если мы прибавимъ къ тяглу помѣстнаго и вотчиннаго крестьянина оброки и барщину, отправляемые въ пользу помѣщика, то неравенство не будетъ настолько ощутительно; да и вообще отъ льготности податного положенія выигрывалъ гораздо больше хозяинъ, чѣмъ его крѣпостной.

Главное кардинальное сходство чердынской сохи, сольвычегодской живущей выти и среднерусской живущей четверти заключается въ томъ, что въ каждой изъ нихъ въ соху или ея разрубныя доли кладется опредѣленное количество дворовъ; какое количество—это дается дѣленіемъ всего числа дворовъ каждаго даннаго уѣзда на количество сохъ этого уѣзда; оттуда и получалась такое разнообра-

зіе размѣровъ живущей четверти въ Средней Россіи [20]). Видимая разница всѣхъ этихъ живущихъ окладныхъ единицъ—въ томъ, что дворы положены въ одномъ случаѣ прямо въ сохи, въ другомъ въ ея разрубныя доли—выти и четверти. Эта и другая указанная нами выше разница не уничтожаетъ ихъ сходства и общности основаній. Цѣль ихъ—одна: увеличенія казеннаго дохода путемъ наиболѣе всесторонняго и полнаго обложенія каждаго хозяйства; не даромъ же въ живущую четверть были введены дворы бобылей и ремесленниковъ; значитъ появилась нужда въ томъ, чтобы ремесла въ уѣздѣ подвести подъ какую нибудь общую окладную единицу. Такая единица была готова въ видѣ посадской сохи, и ея различныя видоизмѣненія мы и наблюдаемъ въ трехъ указанныхъ типахъ живущихъ окладныхъ единицъ.

На сѣверѣ бобыльскій дворъ оставался завытнымъ, потому что оброчное обложеніе его приводится въ такое соотвѣтсвіе съ его хозяйствомъ, что запись бобыля въ выти не принесла бы казнѣ никакого лишняго дохода. Введеніе живущихъ окладныхъ единицъ было послѣднимъ этапомъ передъ окончательною нивеллировкою податныхъ отношеній какъ въ различныхъ частяхъ государства, такъ и различныхъ податныхъ классовъ. Дворъ и душа закончили исторію податнаго объединенія.

Въ заключеніе позволю себѣ представить ту схему, по которой, какъ мнѣ думается, развиваются окладныя единицы. Москва застала на сѣверѣ земледѣльческое и промысловое, а отчасти одно промысловое хозяйство;

---

[20]) Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юстиціи IV. Сторожевъ: Указная книга Помѣстнаго приказа—100—103.

доходъ отъ земледѣлія, вообще говоря, не настолько великъ, чтобы могъ быть разсматриваемъ какъ единственный источникъ казеннаго дохода; отчасти поэтому, отчасти потому, что Москва не въ силахъ была разобраться въ условіяхъ мѣстнаго хозяйства и самостоятельно приложить къ нимъ свои начала обложенія, здѣсь остается сошка, какъ окладная единица, прилагаемая не только къ земледѣлію, но и къ другимъ отраслямъ труда, занимающимъ съ нимъ, покрайней мѣрѣ, равное мѣсто. До тѣхъ поръ, пока не стало замѣтно сильное движеніе въ пользу землевладѣнія, съ одной стороны, и съ другой не усились централистическія стремленія правительства, Москва примиряется съ существованіемъ сошки, установивши только рядомъ съ нею свою выть. Но какъ только землевладѣльческое хозяйство получаетъ перевѣсь надъ всѣми другими отраслями труда, сошка вытѣсняется вытью и большою сохою. Лишь тамъ, гдѣ промыслы продолжаютъ играть значительную роль, соха и выть либо вовсе не вводятся, либо вводятся въ комбинаціи съ дворовою податью. Гдѣ дальнѣйшее развитіе ремеслъ указываетъ на необходимость ввести ихъ въ обложеніе, тамъ либо вводится, независимо отъ сошной и вытной, оброчная система, либо опять таки создается такая единица, которая бы захватила все хозяйство вмѣстѣ съ земледѣльческимъ, какъ старая сошка; вводится живущая четверть, т. е. тоже сошное письмо но значительно комбинированное съ дворовою податью.

Обложеніе бобылей въ Вятскомъ краѣ.

Въ писцовыхъ книгахъ бобыльскіе дворы въ качествѣ оброчныхъ противополагаются крестьянскимъ тяглымъ. Этимъ дается уже нѣкоторый критерій для опредѣленія податного положенія интересующаго насъ класса. Но мы едва-ли сдѣлали-бы попытку разрѣшить вопросъ объ обложеніи бобылей, если-бы исходя изъ указаннаго писцоваго сопоставленія, прямо назвали ихъ оброчниками, признавши послѣднее свойство присущимъ личности бобыля. Оброчниками бывали и крестьяне, не переставая быть тяглецами и не превращаясь въ бобылей. Въ старой Россіи существовалъ разрядъ людей, называвшихся гулящими; они не стояли ни въ какомъ постоянномъ опредѣленномъ повинностномъ отношеніи къ государству; какъ лица, слѣдовательно, они не принадлежали ни къ какому податному классу; но представляли контингенты, изъ которыхъ пополнялись ряды разныхъ классовъ. Переходъ въ крестьянство и бобыльство для нихъ связанъ былъ съ устройствомъ своего самостоятельнаго хозяйства. Какая податная квалификація пріобрѣталась въ томъ или другомъ частномъ случаѣ зависѣло, мнѣ думается, отъ того, какого рода было это хозяйство: занималъ такой гулящій человѣкъ тяглый жеребій и велъ на немъ земельное хозяйство, — онъ несъ крестьянскія обязанности, занималъ оброчный дворъ, несъ бобыльскія обязанности; конечно, то и другое въ томъ случаѣ, если занятое имъ имущество имѣетъ главное значеніе въ его хозяйствѣ. Можно сказать, что податное положеніе лица опредѣляется податнымъ характе-

ромъ его имущества и занятій, дающихъ ему главныя средства существованія (при чемъ надо всегда имѣть въ виду лицъ самостоятельныхъ, а не младшихъ членовъ семьи).

Уѣздныя имущества въ податномъ отношеніи раздѣлялись на 2 группы: тяглыя и оброчныя, причемъ къ первымъ относились и тѣ, которыя находились на льготномъ положеніи и платили оброкъ въ смыслѣ облегченнаго тягла. Характерная черта другихъ—оброчныхъ въ тѣсномъ смыслѣ—заключалась въ томъ, что они отдавались на срокъ каждому желающему и имѣющему средства ихъ взять съ торговъ, „по перекупкѣ". По окончанію срока аренды, имущество выходило изъ рукъ держателя и отдавалось либо снова ему, либо другому лицу. Къ квотѣ оброка, назначенной казною, дѣлались надбавки, называемыя наддачами, отъ этого самая отдача въ арендное содержаніе называлось „изъ наддачи". Цифра наддачи или фиксировалась самимъ правительствомъ, или получалась благодаря торгамъ и обусловливалась доходностью даннаго угодья [1]).

Вся разница между тяглымъ, собственнымъ и оброчнымъ наемнымъ имуществомъ, если обходить молчаніемъ ихъ податное положеніе, заключалась въ томъ, что первое находится „вѣчно" за дворомъ — собственникомъ; только по волѣ послѣдняго или составляющихъ его

---

[1]) Иначе нечѣмъ объяснить разнообразія величинъ наддачи: на одни угодья онѣ наложены въ размѣрѣ $1/_{20}$ всей капитальной суммы, на другія въ размѣрѣ въ 2, въ 3, 5 разъ превышающемъ ее; абсолютные размѣры наддачъ, напр. въ Кевродьскомъ уѣздѣ: 1 а. 1 д., 3 а. $1/_2$ д., 6 а. 4 д., 10 а. 5 д., 4 д. Кевр. п. к. № 186: 194, 307. Наддачи на бобыльскіе дворы отличаются такимъ же характеромъ: самая частая—10 д.—по

лицъ собственность можетъ прекратиться, второе, напротивъ, находится въ рукахъ только до истеченія опредѣленнаго срока. Что касается до права распоряженія, то, если къ тяглому имуществу оно прилагалось цѣликомъ, про оброчное можно сказать, что право на него могло передаваться по всевозможнымъ сдѣлкамъ: куплѣ—продажѣ, закладу, завѣщанію. Какъ это право не свидѣтельствовало о собственности, такъ и пріобрѣтенія его не создавало для дестинатора собственности на угодье и не исключало его изъ переоброчки; слѣдовательно, хозяинъ, если хочетъ удержать его въ своихъ рукахъ, обязанъ по истеченіи срока, уплатить оброкъ и наддачу [2]). Но то и другое начало оброчнаго держанія замѣтно ослабляется уступками со стороны правительства по челобитьямъ „ради скудости“ или изъ уваженія къ крѣпостямъ, по которымъ угодье пріобрѣтено: „дано ему на оброкъ не на урочные годы... въ

видимому, указная—падетъ на 20—60 денегъ; изъ 50 дворовъ у 20 окладъ повышенъ не на 10, а на 4, 6, 8, 20, 30 денегъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ удвоенъ, въ одномъ увеличенъ въ 2, 5 раза; на одну и ту же цифру оклада падаютъ самыя разнообразныя наддачи. Что доходность двора принималась въ расчетъ при наддачахъ, доказывается и отрицательно: тѣ дворы, которые завѣдомо не могутъ дать дохода, освобождены отъ наддачи: вдовьи, мірскіе, купленные для церковнаго обихода, отданные подъ постой нищимъ, дворы, хозяева которыхъ сами въ нихъ не живутъ и не держатъ жильцовъ. Устюгъ п. к № 506: 288, 290, 293, 309, 346, 389, 467, 607, 645.

[2]) Устюгъ п. к. № 507 : 768: пожня Болваниха „что владѣли тою пашнею по купчей къ своему жеребью д. Наумовской“ № 514 : 1179. 2 пожни „отданы на оброкъ устюжскому посадскому человѣку по его купчей, что ему тѣ пожни продалъ крестьянинъ Черевковской волости“.

угодье, потому что у него тѣ оброчныя пожни купленныя" [3]). Въ такихъ случаяхъ для держателей создавалось льготное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе: изъ временнаго арендатора, онъ превращался въ вѣчнаго, избавлялся отъ конкурренціи и обязывался уплачивать оброкъ и наддачи къ нему, какія налагала на него казна. Юридическое признаніе вѣчности владѣнія могло быть иногда простымъ укрѣпленіемъ уже существовавшаго раньше факта: болѣе состоятельные крестьяне изъ поколѣнія въ поколѣніе могли передавать оброчное имущество.

Приближенія въ этихъ случаяхъ наемныхъ имуществъ къ собственнымъ вызывало и со стороны казны стремленіе „почернить" ихъ, записать въ тягло и въ сошное письмо [5]). Невыгодность такого превращенія для хозяйства населенія выразилась въ просьбахъ оставить ихъ на старомъ положеніи. Кромѣ тѣхъ случаевъ, когда уважалась челобитная населенія или казна, въ виду выгодности для себя, клала имущество въ тягло, получался еще средній исходъ: записавши оброчное имущество въ сохи, казна по прежнему облагала его оброкомъ, а не тягломъ, такимъ образомъ въ существѣ дѣла оно превращалось въ льготное тяглое имущество [6]).

---

³) Кеврола: № 186: 194, 310. № 185: 301, 176.

⁴) См„ такіе примѣры: Кевр. п. к. № 185: 73. № 186—194—пожня на оброкъ за кр. Павловыми въ 1623 и 1686 г.

⁵) Р. И. Б. XIV: 205.

⁶) Сѣнокосы „на оброкѣ и въ сошномъ письмѣ". Здѣсь можно наблюдать значительное несоотвѣтствіе между размѣромъ оброка и сошнымъ письмомъ: за сѣнокосы, положенные въ сошное письмо въ $^1/_{16}$ ч. пашни, платится и 4 а. 2 д. и 1 а. 4 д; послѣдній оброкъ платятъ и за $^1/_{32}$ ч. пашни. Кеврола № 186: 308—315.

Бобыльскія имущества—въ частности бобыльскія дворы—записываются писцами среди оброчныхъ имуществъ. Это въ достаточной степени характеризуетъ ихъ податное положеніе; единственная разница ихъ съ оброчными угодьями заключалась въ томъ, что они не писались въ сохи: они отдавались на оброкъ „на урочные годы“ и, вѣроятно, „въ проки“ — навсегда, на нихъ въ тѣхъ же формахъ, какъ и на другія оброчныя имущества накладывалась наддача, на нихъ совершались всевозможныя сдѣлки [7]).

Далѣе: подобно тому какъ цѣна оброчнаго угодья стоитъ въ зависимости отъ его доходности, на цѣну бобыльскаго двора вліяютъ: его размѣръ и наличность тѣхъ или другихъ принадлежностей: коноплянника, огорода, паскотины, ремесленнаго и промысловаго заведенія—въ особенности послѣдняго; во первыхъ есть прямыя указанія, что оброкъ съ бобыльскаго двора повышается, разъ въ немъ живетъ бобыль-ремесленникъ: ложечникъ, кузнецъ, плотникъ; во вторыхъ нечѣмъ инымъ, какъ доходностью двора, наличностью въ немъ промысловаго заведенія, объяснить то разнообразіе дворовыхъ оброковъ, которое не объясняется различными размѣрами двора, такъ какъ высота оброка стоитъ сплошь и рядомъ въ полномъ противорѣчіи съ этимъ размѣромъ; за это же говоритъ и разнообразіе наддачъ [8]). Поэтому

---

7) Устюгъ № 506, см. прим. 1; дворы на купленныхъ мѣстахъ № 507: 700.

8) Устюгъ № 514: 1171;

дворъ 6 с. дл. и 4 шир —4 а.
„ 5 „ „ × 4 „ 6 а. 4 д.
„ 5 „ „ × 3 „ 9 а. 3 д.
„ 13 „ „ × 4 „ 3 а. 4 д. (съ огородцемъ). См. ниже, особенно прмѣч. 25—27 и прим. 1.

въ бобыльскомъ оброкѣ нельзя не видѣть нѣкоторыхъ черть промысловаго налога.

Каждое бобыльское хозяйство оцѣнивается постолько, посколько оно производитъ какія нибудь цѣнности, если оно не приноситъ никакого дохода, оно не подлежитъ обложенію и мы имѣемъ уже не бобылей въ тѣсномъ смыслѣ, а нищихъ. Колеблясь въ зависимости отъ колебанія доходности хозяйства, оброкъ въ полномъ смыслѣ дѣлается его рефлексомъ.

Руководствуясь этимъ, мы разгрупируемъ бобылей по ихъ податному положенію; и такимъ путемъ намѣтимъ бобыльскія хозяйственныя группы.

Самый низшій окладъ, въ тоже время далеко не самый частый, говоритъ за то, что бобыль имѣетъ какой-нибудь заработокъ, такъ: дворы нищихъ не облагаются совершенно [9]). Въ Вятскомъ краѣ минимальный, въ Кевролѣ и Мезени обычный, средній окладъ 10 денегъ [10]).

Самый обычный размѣръ оброка деревенскаго вятскаго бобыля 5 а. [11]), Сольвычегодскаго и Устюжскаго—3 ал. 2 д.[12]), кеврольскаго и мезенскаго 1 а. 4 д. Ими оплачивается и дворъ и иногда паскотина [13]); бобыль имѣетъ скотъ—это доказывается и тѣмъ, чтобы онъ имѣетъ иногда сѣнокосъ [14]); но не думаю, что бы это былъ ра-

---

[9]) Вятка: оброчныя книги 1629 г.: 135, № 90: 332.

[10]) Ibid.: обр. кн. 1629 г.: 295, Кевр. п. к. № 185, 167, 207, 238, 268, 293.

[11]) Вятка п. к. № 90: 95, 328. Оброчныя книги: 68, 87.

[12]) Сольвычегодскъ: п. к. № 446: 196, № 501: 570, № 451: 190. Устюгъ п. к. № 510: 48, 189, 106; № 514 : 1171 бобыли въ деревняхъ платятъ отъ 1 а. 4 д. до 10 а. 5 д (1686 г.).

[13]) Вятка № 90: 80.

[14]) Кеврола п. к. № 186 : 20.

бочій скотъ, всего скорѣе—молочный; чтобы предполагать существованіе перваго, необходимо предполагать или собственную запашку или практику найма со своимъ скотомъ къ крестьянамъ на сельскія работы; первое бывало крайне рѣдко и извѣстія о поскотинѣ не совпадаетъ съ извѣстіями о землѣ; на второе нѣтъ никакихъ доказательствъ [15]).

Вятскіе церковные бобыли, живущіе на погостахъ, не несутъ въ пользу государства никакихъ повинностей, а живя на церковной землѣ, дѣлаютъ опредѣленные взносы въ пользу церкви и иногда обрабатываютъ церковную пашню: [16]) про бобылей, платившихъ 5 а. въ годъ, сказано: „пашни у нихъ нѣтъ, питаются отъ церкви Божіей“; [17]) это однако не нищіе, такъ какъ, я уже сказалъ, нищіе не платятъ никакого оброка; нищіе живутъ не въ дворахъ, а въ кельяхъ, а впослѣдствіи въ 70—80-хъ годахъ XVП в. и въ богадѣльныхъ избахъ: „нищіе старцы, питаются отъ церкви Божіей и отъ приходскихъ людей“ [18]); наконецъ, мы видѣли, что минимальный оброкъ ниже 5 а. Слѣдовательно, это просто рабочіе въ одномъ случаѣ на церковь, въ другомъ у крестьянъ; это бобыли, имѣющіе совершенно случайный заработокъ; къ нимъ, вѣроятно, относятся тѣ, которые лѣтомъ нанимались, на промыслы, въ пастухи, на земледѣльческія работы [18а]), а зимою занимались кто,

---

[15]) Въ указанныхъ случаяхъ въ прим.: 15, 15а. у бобылей есть выгонъ или новыя росчисти подъ сѣнокосами, но о запашкѣ нѣтъ никакихъ данныхъ.

[16]) Ibid. 174, 193; оброчныя книги: 96, 98.

[17]) Ibid. 124, 174.

[18]) Устюгъ: № 514: 950.

[18а]) См.: прим. 19; Архивъ Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища; документы Никольскаго монастыря: под-

чѣмъ умѣетъ; такіе, напр., бобыли были собраны со всѣхъ вотчинъ Крестнаго Онежскаго монастыря и отправлены на работы въ монастырь съ тѣмъ, чтобы каждый отправлялъ тамъ такую работу, къ какой привыкъ. Недостатокъ интензивности труда этихъ бобылей очень рельефно подчеркнутъ въ документахъ указаннаго нами монастыря: „чѣмъ имъ гулять даромъ" говоритъ записка, въ которой содержится приказъ дать всѣмъ волостнымъ бобылямъ работу въ монастырѣ [19]). Бобыли подряжаются у крестьянъ Нокольской волости

рядныя на страду. Бобыли перехожіе рабочіе, порядившіеся на все хозяйское содержаніе, съ хозяйскими орудіями за опредѣленную хлѣбную и денежную плату.

За лѣтнюю страду по свободному найму въ 1718 году бобыли получали въ день отъ (3 а. 2 д.) 20 денегъ до 16.; бобыли монастырскіе, работавшіе по распоряженію вотчинника, просятъ за 4 недѣли такой же работы [„хлѣбъ жали"] по 2 мѣры ячменя на человѣка—по цѣнѣ того времени (переводъ сдѣланъ въ томъ же документѣ) по 7 гривенъ, т. е. по 140 д., слѣдовательно, поденная плата, считая 24 рабочихъ дня,—5—6 денегъ; но монастырскія власти понизили плату до $1^1/_2$ мѣръ на человѣка. т. е. до 105 денегъ, значитъ, на день, по 4 д., утѣшивъ бобылей: „а впредь и больше прибавить, когда лучше будутъ прилегать къ дѣлу". Въ 1704 г. посторонніе бобыли поряжаются къ монастырю на сѣнокосную страду: хлѣбъ, харчъ, лошади, ужища, котлы—монастырскіе; плата: „хлѣба и денегъ на среднюю цѣну"; по другой подрядной цѣна на 4 человѣкъ (при такихъ же точно условіяхъ) 9 рублей, изъ которыхъ 2 р. взято при подрядѣ деньгами; остальные 7 руб. должны быть взяты рожью по 15 алтынъ за мѣру. Кромѣ этого, „припрядили" полъ-мѣры крупъ овсяныхъ, муки ржаной три четверика, 2 мѣры жита, мѣру ржи, четверикъ гороху, 1 пудъ рыбы трески или сельдей. — Обыкновенно на работы идутъ небольшія артели человѣка въ 4—5.

[19]) Древности I, 3: 522, 519.

(вотчины Крестнаго монастыря) на работу при постройкѣ Новодвинской крѣпости 1702 года; выговаривая себѣ наемную плату по 6 руб. на человѣка (съ 13 мая 1702 года до Покрова), они обязуются жить на своемъ хлѣбѣ, имѣть свою одежду и свои инструменты: кирки, заступы; такъ что мы имѣемъ дѣло съ людьми, занимающимися опредѣленнымъ трудомъ [20]). Наконецъ, среди тѣхъ же документовъ Крестного монастыря есть одинъ, характеризующій домашнюю обстановку волостного бобыля: крестьяне при допросѣ сказали про него такъ: „у нихъ тотъ Иванъ коровъ пасти нанятъ былъ и весною пасъ; живетъ издавна онъ съ семьею у Польскаго усолья бобылемъ", жена на допросѣ сказала: „мужъ ея пасетъ коровъ въ Польской волости въ Козминскомъ концѣ..., а сего жъ мѣсяца іюня сошелъ въ Піялу спрашиваться отъ скотскаго пасенія". При осмотрѣ двора этого пастуха-бобыля оказались слѣдующія пожитки: 5 образовъ... „ветхи, писаны на краскахъ", борошня: рубашенка женская холстинка ветхая, треушоко женское кумачное красное на бѣлкахъ—ветхое, шапченка красная овчинная ветхая, кафтанишко овчинное держамое у того кафтанишка восемь пуговицъ мѣдныхъ, перинишко перяное въ перинникѣ рядномъ ветхое-жъ, сапоженки мужскіе бѣлые подержаны, шубенка овчинная ветхая [21]). Въ вотчинахъ Кр. м. у бобылей было свое выборное начальство десятскіе бобыльскихъ дворовъ. — 6 а. 4 д. платятъ

---

[20]) Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: документы Крестнаго Онежскаго монастыря III.

[21]) Ibidem. Повидимому, такой же бобылкой была „убогая вдовица", ходившая по дворамъ „шерсти прясти, сукна дѣлати". Р. И. Б. XIV: 553.

церковные бобыли, которые пашутъ на церковь землю [22]); слѣдовательно, вѣроятно, имѣютъ свой инвентарь и хозяйство земледѣльческаго рабочаго.

Бобыли, не отправляющіе въ пользу церкви земледѣльческихъ работъ, и нѣкоторые изъ тѣхъ, про которыхъ въ памятникахъ говорится: „пашни у нихъ нѣтъ, питаются отъ церкви Божіей", уплачиваетъ въ церковную казну 8 а. 2 д. [23]). Если разсматривать излишекъ платы, какъ эквивалентъ личнаго труда, то надо предположить и большую зажиточность.

6 а. 4 д. и 8 а. 2 д.—минимальный оброкъ погостскихъ и слободскихъ бобылей, сидящихъ на государевыхъ земляхъ [24]). Слободскіе бобыли, впрочемъ, по большей части платятъ болѣе значительные оброки, такъ: „въ слободкѣ на Рѣпейскихъ исадѣхъ" изъ 27 бобыльскихъ дворовъ—14 платитъ по 10 алтынъ съ двора, 8—по 13 а. 2 д.—это огородники, 1—16 а. 4 д.—его занятіе не указано, но, несомнѣнно, оно доходнѣе огородничества; 1 ложечникъ—20 а., 1 кузнецъ—26 а. 4 д.; только оброкъ одного бобыля равенъ 6 а. 4 д. [25]).

Въ другой слободкѣ, „что была напередъ сего бобыльская", а въ данное время обратившейся на половину въ крестьянскую (3 двора крестьянскихъ и 3 бобыльскихъ), дворовый окладъ—8 а. 2 д. [26]).

На погостахъ промысловыя заведенія оплачивается дешевле; за дворъ платится 6 а. 4 д., за кузницу 10 а., слѣдовательно за то и другой — 16 а. 14 д., плотникъ

---

22) Вятка. П. к. № 90: 316.
23) Ibid. 39.
24) Ibid. 326.
25) Ibid. 331.
26) Ibid. 46.

платитъ 13 а. 2 д. Средняя между этими цифрами— 8 а. 2 д.[27]).

Обращаетъ на себя вниманія разница въ размѣрахъ окладовъ, смотря по тому, гдѣ находится бобыльскій дворъ: волостной деревенскій бобыль платитъ 5 а., погостскій—6 а. 4 д.—8 а. 2 д., слободской—10 а. (мы взяли наиболѣе частыя цифры). Фактъ самъ по себѣ говоритъ за то, что мѣста въ слободкахъ, цѣнились дороже, чѣмъ въ деревняхъ. И это нельзя объяснить только тѣмъ, что въ нихъ спросъ на дворы и землю больше, чѣмъ въ волости, вслѣдствіе большаго скопленія населенія; въ указанной нами слободкѣ, „что была напередъ сего бобыльская", 6 дворовъ: 3 крестьянскихъ и 3 бобыльскихъ; въ деревнѣ Михаиловѣ 3 дв. крест. жилыхъ, 3 пустыхъ и 3 бобыльскихъ двора, слѣдовательно, тоже 6 жилыхъ дворовъ; между тѣмъ бобыли первой платятъ съ двора по 8 а. 2 д., бобыли второй только по 5 а.[28]). Поэтому, надо предположить, что окладъ повышался въ значительной степени въ зависимости отъ доходности дворовъ въ слободкахъ. Эта доходность позволяла казнѣ даже слободскія мѣста дворовыя цѣнить иногда наравнѣ съ волостными дворами: изъ 10 дворовыхъ мѣстъ за 3 берется по 5 а., изъ остальныхъ: за 2 по 4 а., за 2—по 3 а. 2 д. и за 3 по 2 а.[29]).

На погостахъ, гдѣ скопленіе населенія не меньше, чѣмъ въ слободкахъ, нерѣдко, напр., достигаетъ до 30 съ лишнимъ дворовъ, плата вообще оброчныхъ дворовъ

---

27) Оброчныя книги: 54, 134.
28) Вятск. п. к. № 90: 95, 46.
29) Ibid. 331.

колеблется въ бóльшихъ предѣлахъ, чѣмъ въ слободкахъ, падаетъ ниже, но очень рѣдко поднимается до максимальной слободской платы. Особенно значительно такое колебаніе оброчной платы на погостахъ Устюжскаго уѣзда, гдѣ несмотря на то, что minimum оброка ниже вятскаго, 3 а. 2 д., maximum достигаетъ до 1 р.—плата, вносимая крестьяниномъ; бобыльскій же оброкъ, насколько мнѣ удалось прослѣдить, на погостахъ этого уѣзда колеблется между 3 а. 2 д. и 24 а. 2 д. [30]).

Такъ что составъ населенія такихъ погостовъ наиболѣе разнообразенъ въ экономическомъ отношеніи, въ противоположность составу волостныхъ деревенскихъ бобылей,—судя по размѣрамъ ихъ оброковъ, очень однородному (5 а. въ Вяткѣ, за 2 д. въ Устюгѣ).

Общая разница между minimum'омъ и maximum'омъ бобыльскихъ оброковъ въ Вяткѣ: 10 : 160 д.=1 : 16; неудивительно поэтому, что и среди бобылей, какъ и среди крестьянъ, есть лучшіе, средніе и молодшіе.

Сравнивая размѣръ обычнаго сошнаго тягла, падающаго въ среднемъ на крестьянскій дворъ, съ размѣромъ бобыльскаго двороваго оклада, по 65 денегъ на первый и 55 на второй, увидимъ, что въ среднемъ бобыльскій дворъ бѣднѣе крестьянскаго; но когда бобыль имѣлъ промысловое заведеніе, онъ раза въ два или больше могъ быть богаче средняго крестьянина (160 : 65); недаромъ онъ иногда бывалъ для него кредиторомъ и принималъ въ обезпеченіе его даже его земельный участокъ [31]).

---

30) Устюгъ. П. к. № 506: 645.

31) Кеврол. п. к. № 186: 99; переписныя книги 1678 г.: 36 (пашенный бобыль). Устюгъ № 506, 299.

Съ пріобрѣтеніемъ тяглой земли, бобыль входилъ въ крестьянскій міръ и въ его тяглыя и хозяйственныя отношенія; но при этомъ квалификація его какъ бобыля измѣнялась только въ томъ случаѣ, если земля дѣлалась для него основнымъ податнымъ имуществомъ. Что пріобрѣтеніе земельнаго крѣпостнаго тяглаго участка влечетъ вступленіе въ мірскую среду, косвенно подтверждается во первыхъ тѣмъ, что земля при переходѣ къ новому владѣльцу не выходитъ изъ тягла; обратное имѣло бы мѣсто только въ томъ случаѣ, еслибы мы имѣли дѣло съ лицами, положеніе которыхъ опредѣляется личною службою, что совершенно не примѣнимо къ бобылю; во вторыхъ, какъ извѣстно, даже при переходахъ земли къ такимъ владѣльцамъ, какъ монастыри, церкви, гости, именитые люди Строгановы, тяглая земля не только не выходила изъ тягла, а даже не всегда записывалась „особою статьею“ отъ крестьянской; во всякомъ случаѣ такая запись была привиллегіею, которой могъ добиться только сильный человѣкъ. Участіе пашеннаго бобыля въ мірскихъ хозяйственныхъ дѣлахъ имѣетъ аналогію съ участіемъ въ передѣлахъ всѣхъ физическихъ и юридическихъ лицъ, владѣвшихъ крѣпостною, тяглою землею, къ какому бы классу эти лица не принадлежали [32]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ находитъ мѣсто не личный, а тотъ же вещный принципъ, которымъ опредѣлялось и личное положеніе человѣка въ мірской средѣ. Отсюда понятно, что, разъ бобыль владѣетъ землею нетяглою, не входившею въ разрядъ земель, записанныхъ въ выти и сохи, не пріобрѣлъ своего участка путемъ

---

[32]) М. А. М. Ю. Дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда № 32: удѣльная труфаногорскихъ крестьянъ 1624 г.

сдѣлки отъ крестьянъ, онъ не дѣлается тяглецомъ, а остается оброчникомъ, уплачивая казнѣ деньги и за дворъ и за землю [33]).

Есть документальныя данныя, указывающія на то, что владѣнія землею само по себѣ не создаетъ еще для бобыля квалификаціи крестьянина, напр.: крестьянинъ, владѣвшій жеребьемъ, отдалъ его въ половье своимъ племянникамъ, а самъ занялся скорняжнымъ дѣломъ и сталъ поэтому называться бобылемъ; здѣсь земля не только находится въ его рукахъ, но приноситъ нѣкоторый доходъ, между тѣмъ не она, а то ремесло, которое сдѣлалось для него средствомъ существованія, опредѣлило его положеніе [34]).

Всѣ привенныя нами данныя не позволяютъ согласиться съ г. Дьяконовымъ, настаивающимъ на томъ, что бобыль отъ того не сидѣлъ на землѣ, что у него не было средствъ; бывало и такъ; но не менѣе общее явленіе: бобыль отказался отъ земли въ виду или большей доходности или большей льготности положенія ремесленника, промышленника, наконецъ, простого рабочаго. Конечно, отказъ отъ земли соединялся съ переходомъ крестьянина въ бобыльство. Опять-таки это иногда указывало на обѣднѣніе. Но, напр., массовые переходы, совпадающіе съ годами неурожаевъ и непосильнаго напряженія налогоспособности, могли быть вызываемы тѣмъ, что населеніе переставало въ такихъ случахъ видѣть въ земледѣліи занятіе, обезпечивающее его существованіе, и переходило къ другимъ отраслямъ труда, покрайней мѣрѣ, менѣе обложеннымъ казенными

---

[33]) Устюгъ: п. к. № 510: 191; № 506: 311.
[34]) „Древности" I. 3. 527.

сборами: къ скотоводству, промысламъ, уходило на заработки на сторону и пр. (см. III-й прим. 7). За то можно присоединиться къ мнѣнію автора, характеризующему бобыля, какъ неземлевладѣльца; мы имѣемъ въ виду исключительно сѣверныхъ бобылей, среди которыхъ сложился типъ рабочаго (въ томъ числѣ земледѣльческаго), ремесленника, промышленника, но не землевладѣльца, землевладѣлецъ - бобыль такое рѣдкое исключеніе, что вполнѣ достаточно той характеристики его, которая нами сдѣлана.

Намъ остается отмѣтить тотъ разрядъ бобылей, который, соприкасаясь въ этомъ отношеніи съ нищими, не платитъ никакихъ государственныхъ повинностей: они живутъ на чужихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворахъ и называются подворниками. Источники образованія этого разряда довольно разнообразны, какъ разнообразно и ихъ положеніе по отношенію къ хозяину двора. Иногда подворниками называются работники, живущіе на чужомъ дворѣ и оплачивающіе свое подворье работою на хозяина, въ нѣкоторыхъ случаяхъ получающіе за это какой нибудь эквивалентъ [35]). Съ другой стороны, среди нихъ же есть люди, или утратившіе способность къ труду или еще не имѣющіе таковой, или потерявшіе хозяйственную самостоятельность или непріобрѣтшіе ея. Это тѣ старики, которые или не имѣютъ взрослыхъ дѣтей—работниковъ, или вслѣдствіе несогласій со своими младшими родственниками, должны были уйти изъ своихъ дворовъ и скитаться, пока кто-нибудь не пристроитъ ихъ, или, наконецъ, старшіе родственники, живущіе у младшихъ. Далѣе: это дѣти, не имѣющія отцовъ, слѣ-

---

35) Рус. Ист. Библ. XIV т. 685, 668, 717.

довательно, сироты, пристроившіеся у родственниковъ или у чужихъ [36]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ похожи на нищихъ подворники только тѣмъ, что не несутъ въ пользу государства никакихъ повинностей. Они иногда принадлежали къ разряду тѣхъ людей, которые, живя за чужимъ хребтомъ, не имѣя собственнаго самостоятельнаго хозяйства, тѣмъ самымъ ускользали отъ обложенія. Такіе подворники могли быть сравнительно и состоятельными людьми. Одинъ изъ такихъ „живучи на подворьѣ, три недѣли робилъ: рожь жалъ, и сѣно косилъ и оралъ“, за это ряжена ему плата 10 алтынъ, т. е. почти по 3 д. на день; кромѣ этого хозяинъ далъ ему „уголокъ сиченые и жженыя новины подъ рѣпу“. Живя на подворьи, получая заработокъ отъ хозяина, бобыль имѣетъ и свое самостоятельное дѣло: онъ „портной швецъ“; не имѣя самостоятельнаго промысловаго заведенія, онъ ходитъ по крестьянскимъ дворамъ и шьетъ на нихъ, получая, конечно, за это опредѣленную плату. Такой бобыль имѣетъ кой какую движимость и деньги: „чересокъ съ деньгами, а денегъ было 3 рубля съ гривной“ [37]). Бобыли—подворники особенно многочислены въ Кеврольскомъ уѣздѣ въ концѣ вѣка во время скопленія населенія во дворѣ. Очевидно, для крестьянъ было выгодно въ это время держать въ своемъ дворѣ подворника, который такъ или иначе косвенно, конечно, участвовалъ въ несеніе крестьянскаго двороваго тягла.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что характеризуя бобылей, какъ оброчниковъ, я вовсе не хочу сказать, что бобыль не могъ превратиться въ нищаго — это бы-

---

[36]) Ibid. 344—345, XII. 1158, 437.

[37]) См. прим. 35.

вало и съ крестьяниномъ. Точно также, приписывая бобылю ручной ремесленный трудъ или занятіе черною работою, я не думаю, чтобы крестьянинъ не занимался этимъ трудомъ. Напротивъ, у насъ есть немало данныхъ о крестьянахъ ремесленникахъ. Остается въ силѣ главное основаніе: податной характеръ имущества и занятій, дающихъ главныя средства существованія, опредѣляютъ податное положеніе человѣка.

Подведемъ итогъ важнѣйшихъ бобыльскихъ занятій, насколько о нихъ есть прямыя указанія памятниковъ: рабочіе подденные [38]), и живущіе по найму въ теченіе опредѣленнаго срока [39]), неимѣющіе опредѣленной спеціальности и до нѣкоторой степени спеціализировавшіеся въ опредѣленныхъ занятіяхъ; поряжаются или назначаются вотчинникомъ на сѣнокосы [40]) и на всю страду [41]), на рыбные промыслы [42]), въ пастухи [43]), уходятъ въ отхожіе промыслы для „черной работы" [44]), нанимаются для постройки крѣпости — каменщики [45]). Самостоятельные хозяева, что, конечно, не всегда исключаетъ и наемъ:

---

[38]) М. А. М. Ю. Мезенскія крѣпостныя книги № 43: 234, 259.

[39]) Мезенскія переписчыя кн. 1678 г. 196 с.

[40]) Документы Крестнаго Онежскаго мон.: изъ переписки В. Поскочина „пріѣхали бобыли, что были посланы на Сырью сѣна ставить".

[41]) См. пр. 35.

[42]) „Древности" I, 3, 522.

[43]) См. 21.

[44]) Документы Крестнаго монастыря: 1735 г. февраля 13. Крестнаго м. вотчина Піяльской волости Хачельской дер. десятскій со крестьяны отпустили бобыля тое деревни въ Петербургъ и въ Ладогу для черной работы до 14 ноября 1735 г.

[45]) См. 20.

землевладѣльцы [46]), рыболовы [47]), огородники [48]), разводятъ хмель [49]), скорняки [50]), портные [51]), сапожники [52]), кузнецы, плотники, ложечники [53]); отправляютъ общественныя функціи: пристава [54]), церковные трапезники [10]), пономари [55]), учатъ дѣтей грамотѣ [56]).

Податное положеніе лица, повторяю, опредѣлялось его главнымъ имуществомъ и занятіемъ, дающимъ ему средства существованія; поэтому, какъ бобылю можно имѣть землю, разъ земля составляетъ его придаточный рессурсъ, не дѣлаясь крестьяниномъ [57]); такъ и крестьянину, и посадскому, и священнику и кому угодно другому пріобрѣсть бобыльскій дворъ, не дѣлалаясь бобылемъ. Далѣе: казна могла давать своимъ бобыльскимъ дворамъ иное назначеніе; она, напр., устраивала въ нихъ кабаки. Наконецъ, бобыльскіе оброчные дворы пріобрѣтались міромъ для мірскихъ и церковныхъ нуждъ, нанимались частными лицами для благотворительныхъ цѣлей [58]). Такимъ образомъ бобыльскій дворъ входитъ въ массу оброчныхъ дворовъ, отличаясь отъ другихъ только тѣмъ, что онъ со всѣми принадлежностями со-

---

46) См. 31.

47) „Древности“: I, 3, 522.

48) Устюгъ. П. к. № 506: 290; Вятка: п. к. № 90: 331.

49) Устюгъ. П. к. № 506: 290, 311.

50) См. 34.

51) Кеврола: Переписныя 1678 г.: 6.

52) Ibid. 4. Р. И, Б. XIV: 685.

53) См. 25—27.

54) Кеврола: ibid. 5, 8.

55) См. 10.

56) Ibid. 6.—Я имѣлъ въ виду одни только прямыя указанія, а не прозвища.

57) См. 31.

58) Устюгъ № 506: 607 дворецъ бобыльскій волостного кресть-

ставляетъ главное основное (и въ податномъ и въ хозяйственномъ отношеніи) имущество живущаго въ немъ лица. Отсюда также ясно, что хотя бы это лицо имѣло какой-нибудь второстепенный посторонній заработокъ, получайся онъ даже отъ отправленія какой-нибудь общественный функціи, оно продолжаетъ считаться бобылемъ; по этому среди бобылей встрѣчаются церковные дьячки, пономари, пристава [59]).

Укажемъ теперь тотъ итогъ, къ которому сводятся различія обложенія крестьянскаго и бобыльскаго. Въ какой бы стадіи развитія не находилась окладная единица, всегда облагается сразу опредѣленная болѣе или менѣе значительная группа крестьянскихъ хозяйствъ; если же окладною единицею служитъ дворъ, то независимо отъ всѣхъ его качествъ онъ облагается какъ безразличная единица наравнѣ съ другими. Слѣдовательно, въ тяглѣ, въ крестьянскомъ обложеніи мы наблюдаемъ безразличное отношеніе къ отдѣльнымъ хозяйствамъ; опредѣлять податную разницу ихъ - дѣло не правительства, а населенія. Напротивъ, къ каждому бобыльскому хозяйству правительство подходитъ вплотную; объясняется это тѣмъ, что каждый бобыльскій дворъ, разсматриваемый какъ оброчная доходная статья, оцѣнивается казною отдѣльно отъ другихъ.

янина, а живутъ въ немъ нищіе, питаются Христовымъ именемъ—6 а. 4 д. наддачи нѣтъ; 609—кабакъ, 645: idem., земскій мірской дворъ, посадскаго человѣка id. 309.

[59]) Ibid 645: земскій приставъ, трапезникъ, пономарь, 467—церковный дьячекъ; 510: 191.

